

АКСАНА ЛИНБЕРГА

ОТБОР
БЕЗ ПРАВИЛ

16+

Оксана Гринберга
Отбор без правил

«Автор»

2019

Гринберга О.

Отбор без правил / О. Гринберга — «Автор», 2019

Король Райгар Дорн молод и суров. Он правит огромной Драконьей Империей, наводя ужас на своих соседей. Мне же, спасая семью, приходится стать его пятнадцатой невестой. И пусть у меня нет крыльев, а девушками на Отборе двигают словно пешками на шахматной доске, сдаваться не в моих правилах! Выжить будет сложно, а победить невысказанно, но я собираюсь постоять... За себя, свою жизнь и свою любовь.

© Гринберга О., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	32
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Оксана Гринберга

Отбор без правил

Глава 1

В Тотрейне известно каждому: если у твоих ворот остановилась черная карета с зашторенными окнами, а возле нее караулят маги его величества с траурными лицами, то ждать беды. Значит, по чью-то несчастную душу прибыла Тайная Полиция короля Имгольфа.

Вот и я, выйдя из арочных ворот Академии Магии, где мы с подругами только что благополучно сдали последний экзамен за четвертый курс, а теперь собирались отпраздновать это событие в городе, неверяще застыла. Остолбенела, уставившись на магов в черной одежде с королевскими фениксами на плечах, потому что не ожидала беды. Откуда ей взяться в такой яркий и солнечный день?

Подумала растерянно: быть может, они здесь не из-за нас?..

Тут маги двинулись в нашу сторону. Мы с Линой и Кирой дружно попятнулись, а я с внезапным ужасом поняла, что эта самая карета приехала за мной – прибывшие не спускали с меня глаз, готовые пресечь любую попытку побега. Это означало лишь то, что наш праздник отменяется, как, вполне возможно, и все остальные для меня праздники...

Промелькнула мысль, что такого попросту не может быть. Нет же, они не могли приехать за мной, потому что ни я, ни моя семья не замешаны ни в чем эдаком... Произошла какая-то чудовищная ошибка!

Но маги смотрели исключительно на меня. Двое из них приближались, и я с трудом удержалась от того, чтобы распахнуть портал. Понимала: мой побег не решит проблемы, а лишь ее усугубит. Удери я сейчас, по моему следу пустят лучших магов-поисковиков, которые обязательно меня отыщут, потому что никому не избежать королевского правосудия в Тотрейне!

Поэтому гордо вскинула голову, дожидаясь их приближения, все еще втайне надеясь, что это ужасное недоразумение и очень скоро оно прояснится. Видела, как побледнели лица подруг, став под цвет белых стен родной Академии. Да и я сама, подозреваю, выглядела не лучше.

Потому что в Тайной Полиции шутить не привыкли, а попавшие в ее застенки возвращались домой крайне и крайне редко. Вернее, практически никогда.

Но я упрямо цеплялась за мысль, что они не могли здесь быть из-за меня. Вернее, приехать за мной... Зачем?! Почему? Я не сделала ничего плохого – никогда и никому!

– Клер Донахью? – холодно поинтересовался высокий худой маг, чье бесстрастное лицо, казалось, было лишено каких-либо человеческих эмоций. И я обреченно вздохнула – все-таки за мной! – Проедемте. Здесь недалеко.

– Но почему? – выдавила я из себя, и мой голос прозвучал на редкость жалобно. – Что я вам сделала?!

В ладонь впились ногти Лины, другой руки коснулись враз ставшие ледяными пальцы Киры. Каркнула, пролетая над нашими головами ворона, и мне показалось это очень плохим знаком. Настолько плохим, что хуже и не придумаешь!

– Так надо, мисс Донахью, – суровым голосом произнес второй маг.

– Никуда я с вами не поеду, – заявила им нервно, – пока вы внятно не объясните, что вам от меня нужно!

Но объяснять они ничего не стали. Вместо этого оставшийся возле кареты распахнул дверцу, а еще один взглянул на моих подруг так, что те покорно отступили. Третий уставился на меня, и мне стало предельно ясно: откажись я идти добровольно, они увезут меня силой.

Вот так, спутают связующими заклинаниями или, того хуже, погрузят в стазис, и я очнусь уже в застенках Тайной Полиции. Если, конечно...

Разглядывала их, прикидывая, что и как.

Это были мощные маги, и справиться с ними мне будет совсем не просто!

– Не дурите, мисс Донахью! – ледяным голосом произнес стоявший подле меня мужчина, словно догадался, о чем я подумала. В июньском воздухе тут же вспыхнула кроваво-алым руна королевского правосудия. – Приказ его величества короля Имгольфа. Живо в карету!

И дурить я перестала. Вместо этого, кинув беспомощный взгляд на подруг, на который они ответили такими же, покорно двинулась к распахнутой двери.

– Мы могли бы дойти порталами, раз уж здесь недалеко! – пробормотала я. – Зачем так утруждать лошадей?

И все потому, что черное нутро кареты казалось мне похожим на гроб. У нас были занятия по некромантии на третьем курсе, и поднятие покойников из мира мертвых я до сих пор вспоминала как дурной сон.

Впрочем, на мое замечание маги лишь ответили привычным ледяным молчанием, поэтому мне ничего не оставалось, как только утрудить лошадей. Я обреченно ступила на подножку, затем уселась на жесткую лавку – в тюремных каретах не предполагалось излишеств. Ишейки устроились рядом. Дверь за ними закрылась, кучер понукнул лошадей, и карета тронулась.

Мне было очень и очень плохо.

Окна оказались зашторенными – наверное, чтобы ввергать беззащитную жертву еще глубже в пучину отчаянья, – и всю дорогу мои тюремщики не проронили ни слова. Я же, пытаясь в полумраке кареты разобраться, куда мы едем, перебирала в голове свою не слишком-то длинную жизнь. Гадала, что я сделала не так. В чем провинилась и где допустила ошибку, из-за чего за мной прислали трех гробовщиков с алыми фениксами на плечах?!

Единственное, что хоть как-то могло объяснить происходящее, – то, что моя мама приходилась королю Имгольфу двоюродной сестрой. Но двадцать лет назад она пошла против воли своего отца, выйдя замуж за простолюдина. За послушание ее лишили всего – и титула, и наследства, и уважения в высшем обществе.

Вычеркнули не только из Золотой Книги Лордов, но и из жизни ее семьи.

Но, уверена, мама ни на секунду не пожалела о своем решении! Папа бесконечно ее любил, к тому же у нее были мы с братом, и жили мы очень счастливо. Правда, из-за разразившегося скандала родители были вынуждены уехать из столицы в Южную Провинцию и обосноваться в Шарине. Я родилась у них через год после свадьбы, а еще через пять – мой младший брат Гордон.

Сейчас мама преподавала письмо и счет в школе для магически одаренных детей, а отец занимался своими научными изысканиями. Через год я должна была закончить Академию Магии Шарина, тогда как брат только собирался туда поступать. И мне нисколько не верилось, что наши родственники по прошествии двадцати лет наконец-таки вспомнили о нас таким вот... замысловатым образом!

Кому мы нужны? Им уж точно нет!

К тому же нас не могли посчитать сколько-либо опасными претендентами на королевский престол, потому что Его Величество славился отменной плодовитостью. Королева родила шестерых детей – пять старших принцев и младшую принцессу Клариссу – и династия Палингов процветала. Поэтому, даже верни король маме титул, мы бы все равно оказались слишком слабыми пешками в игре за престол Тотрейна.

Тогда зачем я понадобилась?! Что успела натворить такого, из-за чего за мной прислали черную карету?!

Я всегда хорошо училась, и меня считали чуть ли не лучшей на своем курсе Боевой Магии. В свободное время помогала маме, возилась с младшим братом или же проводила время со своими подругами. Интересовалась научными работами отца, и иногда он брал меня с собой в экспедиции, если позволяла учеба, поэтому я целых два раза побывала вместе с ним на раскопках в пустыне Ганар.

Как оказалось, это и было косвенной причиной, почему за мной прибыли три мага из Тайной Полиции...

Но узнала я об этом лишь после того, как очутилась в мрачной, с единственным зарешеченным окном комнатухе Цитадели, в которой тут же перестала чувствовать магические потоки. Магию блокировали, и мой мир тут же выцвел, словно за долю секунды утратил все свои краски. Я вздохнула растерянно – со мной такое произошло впервые, – после чего уставилась на виновника своих бед.

Уверена, меня привезли сюда по его приказу!

Это был начинающий седесть мужчина с ледяным взглядом светлых глаз, крепкого телосложения. Одет он был в дорогой, хорошего покроя черный камзол. На пальце я заметила печатку с королевским гербом. Сидел он за письменным столом, на котором были сложены в стопку четыре пухлые папки, перевязанные черными лентами.

Увидев, что я вошла, мужчина молча указал мне на стул, стоявший у другой стороны стола, после чего продолжил изучать документ, исписанный мелким, дерганым почерком.

– Садитесь же, мисс Донахью! – поморщился он, оторвавшись от чтения, потому что я застыла на входе в комнату.

Голос у него был хриплый, каркающий, как у той самой вороны, предвестницы грядущей беды.

Дверь за моей спиной тем временем закрылась, отрезая путь к побегу, и я, обреченно кивнув, послушалась. Решила: чему быть, того уже не миновать. Устроилась на деревянном стуле, разгладила подол коричневой ученической мантии, уставившись на стопку из папок.

К нашей беседе явно подготовились, и мне оставалось лишь гадать, что находится внутри. В одной, скорее всего, были собраны обличительные документы на меня – интересно, какие?! А в остальных... Неужели досье на всю мою семью?

– Подозреваю, нет никакого смысла говорить, что произошла ошибка, – кашлянув, произнесла я, потому что шишка из Тайной Полиции не спешил начинать беседу, – и вы взяли не ту, которая вам нужна. Не так ли, лорд...

Называть свое имя он не спешил.

– Вы правы, мисс Донахью! Мы никогда не ошибаемся, – наконец, отложив документ, произнес он ледяным тоном, и я поежилась.

Внезапно мне стало холодно в тонком платье с накинутой на него мантией с четырьмя звездами предпоследнего курса, несмотря на солнце за зарешеченным окном и на то, что снаружи стояло лето и всюду зеленели деревья.

– Тогда я вас слушаю, – сказала ему, постаравшись, чтобы мой голос прозвучал так же безразлично, как и его. Судя по всему, терять мне больше было нечего. – Читайте, ваши ищейки своим эффектным появлением привлекли мое внимание.

Вместо ответа незнакомый лорд отложил в сторону документ и взял из стопки верхнюю папку. Развязав, протянул мне.

– Ознакомьтесь, мисс Донахью!

Пожав плечами, раскрыла, затем принялась неверяще перебирать бумаги. В папке оказались протоколы допросов, и на некоторых из них я заметила бурые пятна. Пусть магии в комнате не было, но я не сомневалась в их происхождении – это была кровь.

– Бред! – наконец, покачала головой. – Все, что здесь написано, бред от первого до последнего слова.

– То есть показания дюжины человек, подтвердивших...

– Уверена, они подтвердили это либо под пытками, или же под ментальным воздействием. Другого объяснения их вранью у меня нет.

– Не вам осуждать методы Тайной Полиции! – холодно оборвал меня собеседник. – У нас есть все основания обвинить вашего отца, Алексиса Донахью, в шпионаже в пользу Эстара. К тому же собранных свидетельств вполне хватит для того, чтобы он был признан виновным.

И я обреченно вздохнула, понимая, что не знакомый мне лорд прав. Нет, папа не был шпионом – как такое могло кому-то прийти в голову?! – но с этой папкой, набитой фальшивыми признаниями, они могли сделать с ним все, что угодно.

Потому что у Тайной Полиции были свои методы, в которые входили как подделка документов, так и пытки, запугивание свидетелей.

– Мой отец не шпион, – произнесла я твердо, – и вы прекрасно это знаете. Он – ученый и заведует кафедрой Древностей в Академии Магии Шарина. А еще он почетный член Магической Гильдии Тотрейна и ведущий специалист в изучении древних языков. Единственный, кому удалось расшифровать архаические диалекты Тарнии и наречия...

– Довольно, мисс Донахью! – поморщился лорд из Тайной Полиции. – Ученая степень вашего отца нисколько не относится к нашему делу.

Но я не собиралась так просто сдаваться.

– Ситуация на границах с Эстаром обострилась всего полтора года назад. Если точнее, как раз год и восемь месяцев... До этого мы были вполне добрыми друзьями. Отец организовал несколько экспедиций в пустыню Ганар, расположенную на границе наших королевств. – Она простиралась как в одну, так и в другую сторону, захватывая еще и добрую часть Атии. – На это он получил не только королевское позволение, но и королевские гранты. Но деньги не были потрачены впустую. Думаю, вам известно, что он нашел два святилища Хранителей...

Как оказалось, папины находки тоже не относились к делу.

– У нас есть веские доказательства того, что ваш отец передавал ценные сведения эстарскому правительству, – заявил мой тюремщик. – Поэтому, даже при лучшем раскладе, ему грозит пожизненное заключение как государственному преступнику. И то, если король Имгольд будет к нему милосерден, учитывая отдаленное родство с вашей матерью. Но в последние годы наш монарх страдает несварением желудка, поэтому милосердие не входит в число его добродетелей. – Мой собеседник уставился на меня давящим взглядом. – Вашему отцу отрубят голову, мисс Донахью! Его имущество конфискуют, а вас вышвырнут на улицу, лишив вашу мать преподавательской лицензии, а вас возможности когда-либо получить диплом Боевого Мага. О судьбе вашего младшего брата я, пожалуй, умолчу. Но колония для несовершеннолетних преступников-магов в Тотрейне довольно-таки неприятное место.

Я застыла в полнейшем ужасе, хотя прекрасно понимала, что это лишь часть игры.

Запугивание, вот что это было!

Если бы они собирались обвинить отца в шпионаже, то не стали бы тащить меня в цитадель и показывать эту... папку. Вместо этого папа давно бы сидел в тюрьме, а мы с мамой и братом оказались на улице, обивая пороги инстанций, пытаясь найти справедливость.

Хотя какая справедливость в Тотрейне?! Смешно!

Но мне все же позволили ознакомиться с фальшивыми показаниями в наспех состряпанном деле о шпионаже. И это навевало на размышления.

– Что вы от меня хотите? – я уставилась в ледяные глаза своего собеседника. – Что вам от меня надо?

Вместо ответа мой собеседник положил передо мной вторую папку.

– Откройте.

Послушалась. Внутри тоже оказалась стопка бумаг, но мое внимание привлек небольшой, но крайне искусно нарисованный портрет молодого темноволосого мужчины. И этот мужчина был очень хорош собой, что тут скрывать!

Но, будь он даже безобразным, это бы искупалось идущей от него завораживающей внутренней силой, которую я почувствовала, лишь взглянув на рисунок этого человека.

Вернее, он был не совсем человек... Дракон, если точно!

Я разглядывала резкие черты его лица, волевой подбородок, уверенные синие глаза и не могла отделаться от ощущения, что мужчина рассматривает меня в ответ. Взгляд его глаз оказался настолько завораживающим, что я вздрогнула, когда раздался голос моего тюремщика.

– Вы знаете, кто это, мисс Донахью?

Кивнула.

– Знаю, – сказала ему. – Это король Райгар из династии Дорн, который уже пятый год правит Атией. Вступил на трон в двадцать шесть лет. Жестоко подавил три мятежа в дальних провинциях, без жалости казнив всех зачинщиков. Затем разобрался с варварами с Этилейских Скал и пиратскими набегами на свои портовые города, из-за чего в Драконьем Королевстве установился мир.

Взглянула на молчаливого лорда, и тот кивнул:

– Продолжайте, мисс Донахью!

Пожав плечами, продолжила:

– Король Атии молод, силен и безжалостен. Внушает ужас своим соседям, которые, подозреваю, молятся каждый вечер, принося щедрые дары своим Богам, чтобы Райгар Атийский случайно не пошел на них войной. Потому что противостоять Атии... – покачала головой. – Сомневаюсь, что сейчас это кому-либо под силу. Реши Райгар Дорн завоевать весь обитаемый мир, я бы, пожалуй, поставила на него. Но атийский король, несмотря на свою молодость, довольно благоразумен.

Губы моего собеседника на долю секунды тронула улыбка. Но тут же исчезла, и его лицо приняло прежнее непроницаемое выражение.

– Что же, мисс Донахью, ваша характеристика показалась мне довольно исчерпывающей. Но вы забыли добавить, что наше королевство имеет триста миль сухопутной границы с Атией, а король Имгольф...

– Который страдает несварением желудка...

– Но оно все же не мешает нашему монарху принимать мудрые решения...

– Которые, несомненно, подсказывают ему верные советники...

Еще одна мимолетная улыбка.

– Не без этого, мисс Донахью! Король Имгольф не только молится каждый вечер нашим Богам, но и всеми силами старается поддерживать дружеские отношения с Атией. Не так давно Райгар Дорн выразил желание жениться, и по каким-то их древним законам...

– Я знакома с законами Атии, – сказала ему. – Вам процитировать весь свод?

Его губы дрогнули в очередной раз.

– Пожалуй, не стоит. В Атии объявлен Отбор Невест, потому что король Райгар намерен в скорейшем времени обзавестись супругой и наследниками.

– Ну что же, – пожала я плечами, – раз король Атии решил жениться, то я не представляю силу, которая сможет ему в этом помешать. – Затем уставилась на своего собеседника. – Что же касается Отбора Невест, если вас интересует мое мнение, то...

– Интересует, мисс Донахью!

– Есть довольно интересный пункт в своде их законов. Если Драконьему Королевству угрожает внутренняя и внешняя опасность, то выбор супруги монарха оказывается не только в его собственных руках. В этом случае он должен прислушаться как к воле Богов, так и к гласу собственного народа. Почему-то у них считается, что это поможет вернуть равновесие и мир в

королевство. Но я пока что слабо представляю, какая опасность угрожает его стране и почему Райгар Дорн не может с ней справиться с помощью меча и драконьего пламени.

Мой собеседник кивнул, соглашаясь с моими словами.

– Как бы там ни было, Королевский Отбор объявлен, – заявил он.

Я пожала плечами.

– Они выберут лучшую из лучших. Но как это может касаться нашей страны? Мы люди, а драконы радеют за чистоту крови. Уверена, избранницей короля станет крылатая красotka из знатного рода. Возможно, принцесса Ульрика из Островного Королевства, она как раз достигла брачного возраста. Да, я бы поставила на нее! Вполне мудрое решение – тем самым Атия усилит свой флот и окончательно разберется с пиратами...

Мой собеседник качнул головой, и я заткнулась.

– Дело в том, мисс Донахью, – начал он, – что вы совершенно правильно сказали: на Отбор к королю Райгару Дорну придут лучшие из лучших. Все королевские дома – и Эстара, Уфрила, Остана – получили приглашения и пришлют своих дочерей, даже несмотря на то, что те не обладают крыльями. Вернее, драконьей ипостасью.

Кажется, я начинала что-то понимать.

– То есть в Тотрейн тоже пришло приглашение, и мы пошлем лучшую из лучших, хотя все прекрасно знают, что это всего лишь формальность.

– Именно так, мисс Донахью! – кивнул он. – Должен признать, в уме и рассудительности вам не отказать. Да, мы отправим в Атию ту, кто представит наше королевство в наилучшем свете и ни в коем случае не позволит королю Райгару усомниться в лояльности и дружбе Тотрейна. В преддверии предстоящего визита нашего короля – первого за два столетия – это крайне важно.

– Тогда это должна быть принцесса Кларисса, младшая и единственная дочь короля, – пожала я плечами. – Ведь приглашение пришло именно ей? – А как по-другому, если иных принцесс у нас не водилось? – Ей уже девятнадцать, она до сих пор не помолвлена, а о ее красоте ходят слухи по всему Тотрейну.

На самом деле, слухи ходили не только о красоте, но и о том, что нрав у принцессы... гм... довольно ветреный. Впрочем, и про короля Имгольфа тоже говорили, что по ночам он, злобно хохоча, пьет кровь младенцев, закусывая телами просителей, обивавших пороги королевского дворца.

Внезапно мой собеседник спросил:

– Как давно вы видели свою троюродную сестру, мисс Донахью?

Собиралась было ему ответить, что никогда и они прекрасно об этом знают. Но лорд из Тайной Полиции ждал ответа, поэтому я пожала плечами.

– Вы ошибаетесь, у меня нет сестры. То есть да, формально я прихожусь дальней родственницей принцессе Клариссе. Но моя мама...

Договорить он мне не дал. Вместо этого положил передо мной третью папку.

– Откройте, мисс Донахью!

Я замешкалась, и он язвительно произнес:

– Неужели на этот раз вас оставила выдержка?

– Не оставила, – сказала ему резко. – Просто я не люблю, когда ходят вокруг да около.

Он склонил голову.

– Считайте, мы подошли к самой сути.

Прикусив губу, я развязала траурную ленту, затем откинула верхнюю часть папки. Внутри была стопка бумаг, но мое внимание привлек еще один портрет, с которого на меня посмотрела... я сама.

Темные волосы, волнами спадавшие на обнаженные плечи, обрамляли бледное чистое лицо с подчеркнутыми скулами, зелеными глазами и полными губами. Правда, одета я почему-

то была в незнакомое пышное платье бирюзового цвета, а на руках держала двух белоснежных болонок с разноцветными бантиками в длинной шерсти.

И я озадаченно склонила голову, разглядывая свой портрет, прикидывая, что и как.

Неужели кто-то не только нарисовал меня по памяти – да еще и так точно! – но и добавил несуществующие детали? Потому что у меня никогда не было ни такого дорогого платья, ни таких... гм... болонок. Нашему псу Болдону, волкодаву эстарской породы, они как раз на один зуб.

Неверяще прикоснулась к рисунку, но затем, обругав себя, отдернула руку. Потому что сперва стоило присмотреться повнимательнее, а уже потом удивляться! Конечно же, на нем была нарисована вовсе не я – различия, пусть и не слишком заметные, все-таки были. К тому же в нижнем углу портрета я обнаружила маленькую закорючку подписи маэстро Итона, королевского художника, и все сразу же встало на свои места.

На рисунке была изображена Кларисса Палинг, принцесса Тотрейна, с которой у нас оказалось несомненное родственное сходство.

Правда, моя троюродная сестра была чуть полнее меня – об этом свидетельствовали ее пышные обнаженные плечи и руки. К тому же южная жара давно уже въелась в мое лицо постоянным загаром, тогда как кожа Клариссы походила на белый мрамор.

И не только это!

Чем дольше я смотрела на ее портрет, тем больше находила несоответствий. Подозреваю, мои губы были не такими пухлыми, и – надеюсь! – я никогда не надувала их с таким вот капризным видом. Скулы у меня чуть выше, а разрез глаз папин... К тому же я никогда не пользовалась косметикой – все эти румяные щеки и подведенные томные глаза не про меня. Да и не для кого мне было краситься и прихорашиваться! Моя первая и единственная влюбленность закончилась крайне болезненным разрывом, и с тех пор как ножом отрезало.

Я качнула головой, разгоняя тяжелые воспоминания, после чего перевела взгляд на сидящего напротив меня мужчину.

– Итак, – произнес он, – я жду ваших выводов, мисс Донахью!

– На первый взгляд, мы с принцессой Клариссой очень похожи, – начала я, – но различия между нами все-таки есть. Если я стану придирааться, то найду их довольно много.

– А если не станете? – мой собеседник с интересом склонил голову.

– Тогда я скажу, что нас с ней легко спутать.

– Кровь Палингов дает о себе знать, – кивнул он. – Но так как в сообразительности вам не отказать, мисс Донахью, то я бы хотел выслушать вашу версию дальнейшего развития событий.

– Хорошо, – выдохнула я, пытаясь справиться с волнением. – Скорее всего, сейчас вы предложите мне... Нет, не так! Вы будете настаивать, угрожая мне той, первой папкой, чтобы я заменила принцессу на Отборе у короля драконов. Да, думаю, именно так и произойдет, хотя не понимаю истинной подоплеку происходящего.

Взглянула на него, но мой собеседник молчал, дожидаясь продолжения. И я пожала плечами:

– Насколько я слышала, Кларисса... Гм, наша принцесса любит балы, наряды и украшения, как и полагается настоящей принцессе, так что подобного рода развлечение – Королевский Отбор – ей бы пришлось по душе. К тому же она успела разорвать несколько помолвок, и ее сердце как будто бы свободно. Так почему бы ей не отправиться в Атию и не попытаться покорить короля Райгара? Но раз я сижу в этой комнате, значит... Значит, случилось нечто серьезное. Она... жива?

– Жива.

– Тогда... Что именно?

Но отвечать на мой вопрос лорд из Тайной Полиции не спешил. Вместо этого заявил:

– Во многом вы правы, мисс Донахью! Да, вы отправляетесь в Драконье Королевство, где будете играть роль принцессы Клариссы. Надеюсь, у вас хватит ума и выдержки, чтобы с легкостью выйти из спорных ситуаций, которые не должны возникнуть, потому что я постараюсь вас от них оградить. Вы же, в свою очередь, должны будете представить нашу страну с наилучшей стороны, потому что сразу после Королевского Отбора туда отправляется король Имгольф, и эта встреча для нас крайне важна.

– Ясно! – пробормотала я.

– Но ваше участие на Королевском Отборе продлится недолго, тут вы тоже совершенно правы! Вы провалитесь на первом или втором испытании, потому что победит девушка с крыльями, способная зачать и родить королю Атии таких же крылатых наследников. После этого вы вернетесь домой и заживете прежней жизнью. – Снова уставился мне в глаза. – Вы уловили суть сделки, мисс Донахью?

– Не слишком, – сказала ему, уверенно выдержав чужой взгляд. – Да, я вас услышала, но пока что с вашей стороны не прозвучало ничего такого, что бы сделало эту самую сделку интересной для меня.

Он все же не выдержал и усмехнулся.

– В смелости вам тоже не отказать, мисс Донахью! Значит, вы пока еще не видите своего интереса? Хорошо, я вам помогу его увидеть. По вашему возвращению вот эта папка, – он кивнул на ту, в которой были собраны документы, способные отправить отца на плаху, – перестанет существовать.

– Этого мало, – покачала я головой, понимая, что порядком наглею, но при этом прекрасно осознавая, что я им нужна.

Принцесса по какой-то причине не может поехать в Атию, и они, боясь обидеть короля Райгара отказом – вернее, они попросту его боялись! – расстарались. Подделали документы, чтобы посильнее на меня надавить. Затем прислали черную карету к воротам Академии аж среди белого дня. Спешили, но их аргументы были убийственно-сильными, и у меня не осталось другого выбора, как только согласиться.

Но при этом я собиралась извлечь из этой ситуации выгоду как для себя, так и для своей семьи, поэтому смело уставилась в глаза своему тюремщику.

– Прежде, чем я дам свое согласие, мне бы хотелось получить от вас письменные гарантии того, что, когда я вернусь с Отбора, эта папка будет уничтожена. Но и это еще не все! Мне нужна бумага, подтверждающая, что мне больше никогда не придется изображать из себя свою троюродную сестру, реши еще какой-нибудь король на ней жениться. – На долю секунды остановилась, чтобы перевести дух. – И еще я хочу гарантий того, что мой брат получит повышенную стипендию, потому что он очень силен в магии, а финансирование Академии снова урезают. А еще...

– Как, это не все?! – картинно удивился лорд из Тайной Полиции.

Он явно забавлялся.

– Нет, не все! – отрезала я. – Королевская казна будет спонсировать раскопки моего отца в течение следующих пяти лет, и ему не придется выбивать те жалкие крохи, которые наш страдающий изжогой...

– Несварением, – подсказал он с легкой улыбкой, уставившись на королевскую печать на своем пальце.

– Ах да, простите!.. Так вот, наш страдающий несварением король Имгольф выделяет на исследования собственной истории. А это очень и очень важно! Мы должны знать свои корни... Ладно, сейчас не об этом речь, – пробормотала я, понимая, что отвлеклась не по делу, – потому что... Потому что есть еще и моя мама!

– Конечно же, есть еще и мама! – лорд снова усмехнулся.

– Есть, – согласилась я. – И я хочу, чтобы ее школа получала значительно больше денег, чем сейчас, потому что магически одаренных детей слишком много, а они не могут принять всех. И это делает ее несчастной.

– На этом все ваши родственники вышли, мисс Донахью?

– Все вышли. Зато я в свою очередь собираюсь сделать свое предложение более интересным.

– То есть теперь это уже ваше предложение?!

– Именно так, лорд Не-знаю-как-вас-зовут! – я смело посмотрела ему в глаза. – Взамен... Взамен вы получите принцессу Клариссу. Вернее, меня. И играть ее роль я буду с огоньком, от всей души, представляя нашу страну на Королевском Отборе в Атии с полнейшей отдачей. Самозабвенно, так сказать, а вовсе не из-под палки, под которую вы пытаетесь меня загнать. – Замолчала на секунду, чтобы перевести дух. – Что вы на это скажете?

Вывести его из себя оказалось довольно сложно.

– Вы кое о чем забыли, мисс Донахью! Вернее, кое о ком.

Я пожала плечами.

– И о ком же я могла забыть?

– В списке тех, кого нам стоит облагодетельствовать, так и не прозвучало вашего имени. Отца, мать и брата вы перечислили, но почему же не захотели ничего для себя?

На это я покачала головой.

– Не надо меня благодетельствовать. Если моя семья счастлива, значит счастлива и я.

И отвернулась, уставившись на зарешеченное окно.

Подумала о своем отце, в очередной раз уехавшем на границу с Эстаром, где он пытался найти следы древних Хранителей. Последователи религиозного культа, поклонявшиеся богу солнца Атору, покинули земли Атии больше семи сотен лет назад, растворившись на бескрайних просторах соседнего государства, а часть из них добралась и до южных регионов нашей страны.

Но, уходя из родных мест, они, по свидетельствам найденных папой источников, унесли с собой величайшее сокровище драконьего народа, на след которого отец пытался выйти вот уже...

Ну да, более двадцати лет, и это стало целью его жизни.

Затем подумала о маме, которая должна была уже вернуться из школы. Она собиралась приготовить праздничный ужин, чтобы отметить сдачу моих экзаменов. Утром, когда мы с ней прощались, я еще не знала, переведут меня на следующий курс или нет, но мама уверенно заявила, что я у нее умница и она никогда во мне не сомневалась.

Вспомнила о своем брате-балбесе, которому уже скоро шестнадцать и в следующем году поступать в Академию, а ведь совсем недавно он скакал на игрушечной лошадке, размахивая деревянным мечом. Изображал из себя атийскую конницу, тогда как я была их врагами-варварами с Этилейских Скал, которых он всегда побеждал.

И я не могла их подвести. Не могла позволить суровому лорду из Тайной Полиции разрушить нашу семью, взяв надо мной верх!

– Завтра рано утром, – произнес он с нажимом, – вы уезжаете на раскопки к своему отцу. Скажете об этом матери и друзьям. И еще скажете, что в цитадель вас вызывали по ошибке. Впрочем, никто и спрашивать не будет. – Он был прав, такого рода вопросы вернувшимся из застенков Тайной Полиции в Тотрейне задавать было не принято. – Ни одна живая душа не должна знать, что вы отправляетесь в Атию.

– Не узнает, – сказала ему глухо. – Что насчет моих гарантий?

Он усмехнулся.

– Вы их получите, мисс Донахью! Для начала расписку о том, что досье на вашего отца будет уничтожено, а его дело не получит дальнейших ход. Что же касается остального... Мы

посмотрим на ваше поведение на Королевском Отборе, и решение я приму уже после того, как мы вернемся домой. Но считайте, что я вас услышал.

Он произнес это таким тоном, что я поняла – ни возражениям, ни торгу больше нет места.

– Хорошо, – кивнула в ответ. – Раз вы меня услышали, то... То у меня есть к вам пара вопросов. Например, об одежде и украшениях. Достойно представлять Тотрейн, играя фальшивую принцессу, у меня вряд ли получится... из-за отсутствия, так сказать, надлежащего реквизита. – На это он снова едва заметно усмехнулся, но я все же решила объясниться: – Наша семья не бедствует, но мои платья куда больше подойдут боевому магу из Академии Шарина, которым я и являюсь, чем принцессе Тотрейна.

– Вам не стоит беспокоиться о нарядах, мисс Донахью! – отозвался он. – Обо всем уже подумано. И вот еще, раз вы согласились играть чужую роль «с огоньком», то по дороге в Атию вам придется многое узнать о принцессе Клариссе. Например, что ваша троюродная сестра не является боевым магом.

– Но королевская династия Палингов всегда славилась сильнейшим магическим Даром... – начала я.

– Славилась, – согласился он, – но принцесса не проявляла особого интереса к изучению магии или других наук. Куда больше ее высочество привлекают балы и флирт, так что вам придется соответствовать.

– Ясно, – пробормотала я, подумав, что сыграть роль троюродной сестры мне будет куда сложнее, чем я думала. – Но раз уж вы будете меня сопровождать, то, надеюсь, я получу наставника, который поможет мне выйти из сложных ситуаций.

– Именно так, мисс Донахью!

– Поэтому я бы хотела узнать ваше имя.

Он склонил голову.

– Лорд Калев Тортона, – представился мне. – Советник короля по особым поручениям.

Пожала плечами – такого имени я никогда не слышала. Впрочем, что я могла услышать, сидя в Южной Провинции или же копая песок в пустыне?

– И вот еще, – все-таки не удержалась, – та, четвертая папка... В ней ведь досье на меня, не так ли?

Лорд Тортона кивнул.

– А можно мне ее... гм... прочесть на досуге? В целях, так сказать, расширения кругозора.

– Если вы будете вести себя разумно, мисс Донахью, – усмехнулся он, – вы никогда не узнаете о содержимом этой папки.

– То есть вы мне сейчас сказали, что это не моего ума дело?

– Именно так, – согласился он.

Но меня грызло любопытство, и я задумалась, отчего эта самая папка... настолько пухлая. В моей жизни не происходило ничего особенного, чтобы, дожив до двадцати лет, я бы обзавелась толстенным досье в Тайной Полиции.

Училась в Академии я с удовольствием, практику проходила с отцом в пустыне – там было чем заняться боевому магу. С плохими компаниями не водилась, проблем родителям не доставляла – образцовый ребенок, что тут сказать?!

Если только...

– Думаю, там еще одно обвинение в шпионаже, – заявила я лорду Тортону. – Не могут же там быть табеля и похвальные грамоты из Академии!

– В основном документы, описывающие суть ваших отношений с младшим принцем Эстара, – заявил лорд Тортона, на что я охнула растерянно.

Впрочем, тут же подумала, что этого вполне следовало ожидать. Тайная Полиция знала обо мне все.

– Наши отношения давно уже в прошлом, – заявила ему, кусая губы. – Они закончились там же, где и начались, – на раскопках в пустыне Ганар. Мы не виделись два года и вряд ли когда-нибудь увидимся, потому что наши королевства рассорились вплоть до скорого объявления войны. К тому же, когда я в него влюбилась, принц Бартех как-то забыл меня известить, что помолвлен и его свадьба не за горами. Думаю, к этому дню он успел не только жениться, но и обзавестись наследником.

Лорд Тортон склонил голову, но о судьбе младшего принца Эстара рассказывать мне не спешил. Вместо этого заявил:

– Надеюсь, собранные нами свидетельства не врут и ваши отношения с Бартехом Халидом не перешли грань приличия. Перед началом Отбора будет проверка, на которой магическим путем выяснится, девственна ли претендентка. – Уставился на меня давящим взглядом. – И мне не хотелось бы покидать Атию с позором.

На это я выдохнула возмущенно – как он мог такое обо мне подумать?! – но затем заставила себя успокоиться. На миг даже промелькнула мысль соврать. Сказать ему, что да, я стала любовницей принца и познала плотские радости под звездным небом оазиса Таред...

Это, определенно, избавило бы меня от поездки в Атию, но я понятия не имела, как в таком случае они поступят со сфальсифицированным делом о шпионаже.

– Уверяю вас, лорд Тортон, вы не покинете Атию с позором, – наконец, все обдумав, заявила ему. – По крайней мере, уж точно не по этому поводу.

– От других поводов тоже воздержитесь, мисс Донахью! – он взглянул на меня строго. – И помните о досье на вашего отца, которое будет уничтожено только после того, как мы вернемся домой.

Затем поднялся, показывая, что наш разговор закончен. Но прежде, чем я покинула эти не слишком гостеприимные стены и вышла наружу, где светило полуденное солнце, щебетали птицы, а повсюду текли магические потоки, я снова не удержалась от вопроса.

– Это ведь и есть причина, по которой на Отбор не едет принцесса Кларисса? – уставилась ему в глаза. – Потому что она провалит первую проверку, и делегация из Тотрейна уедет из Атии с позором?

Лорд Тортон все же моргнул, хотя его лицо оставалось непроницаемым.

И я поняла, что ни в чем не ошиблась.

– Отправляйтесь домой, мисс Донахью! – произнес он холодно. – Мои люди вас отвезут.

– Ну уж нет! – Я ни в коем случае не хотела снова оказаться в той чертовой карете. – Не стоит пугать маму и волновать наших соседей. Уж лучше я сама, ножками...

Лорд Тортон не возражал, и я пошла ножками.

Вырвалась наружу из каменной цитадели. Чуть ли не вприпрыжку сбежала по ступеням, вдохнув полной грудью теплый июньский воздух, радуясь тому, что все более-менее обошлось. Пусть беседа с лордом из Тайной Полиции вышла крайне неприятной, но то, что мне предстояло сделать, сейчас вовсе не казалось настолько ужасным.

Да, на Отборе мне предстоит держать язык за зубами и опасаться разоблачения – тогда не сносить мне головы. Но лорд Тортон заявил, что подобное исключено. Зато он будет держать в голове мои требования, а в кармане у меня была расписка, что по возвращении домой они уничтожат досье на отца.

К тому же я всегда мечтала побывать в Атии. Дома на полке у нас стояла книга с картинками, в которой незнакомый, но, несомненно, талантливый художник изобразил красоту ее великолепной столицы, расположенной в долине реки Вейн рядом с Райским Озером. Теперь мне предстояло отправиться туда самой – причем за счет королевской казны! – чтобы увидеть все собственными глазами.

Да, я пробуду там всего лишь пару дней, провалив Королевский Отбор, после чего вернусь домой. А там, глядишь, лорд Тортон выполнит мои просьбы. Брат получит повышенную

стипендию, папа – финансирование, а мамина школа – дополнительные средства, и мама не будет больше жаловаться на то, что пришлось отказать одаренному ребенку, потому что ему не нашлось места.

С этими мыслями я отправилась искать своих подруг, по пути все же решив поставить свечку в Храме Великой Богини Маарт. Я ведь вырвалась из застенков Тайной Полиции, а завтра утром меня ждала дорога в Занию, столицу Драконьего Королевства, куда на Отбор невест к королю Райгару прибывали пятнадцать невест со всех уголков обитаемого мира.

Одна из них окажется фальшивой, но я была уверена, что он не обратит никакого внимания на бескрылую претендентку из далекого, северного Тотрейна.

Глава 2

Путь до Зании, столицы Драконьего Королевства, занял у нас девять дней.

Мы порядком спешили, потому что до начала Отбора оставалось всего ничего. Кучер подгонял лошадей, меняя их на почтовых станциях, а я тряслась за темными занавесями в черной карете без герба. Читала глупые любовные романы, подсунутые мне лордом Тортоном, – это были книги принцессы Клариссы, – а еще стихи столичных поэтов, воспевавших ее неземную красоту.

Поначалу пыталась протестовать, сказав, что это форменное надо мной издевательство, но Тортон заявил, что таким образом я смогу лучше вжиться в роль Клариссы.

Приходилось терпеть.

Впрочем, мой куратор – так он попросил себя называть, – с которым, несмотря на непростое начало знакомства, мы все-таки нашли общий язык, тоже времени не терял. По дороге рассказывал мне о привычках принцессы, дворцовом этикете и о соперницах, которые тоже приедут покорять сердце короля Атии.

Сказал, что мне стоит глядеть в оба.

Потому что на Отбор прибывали принцессы Уфрила и Фрейдана, со странами которых наш король, страдающий то ли изжогой, то ли несварением, тоже успел разругаться. Правда, до войны дело не дошло, и мне вчинялось в обязанность до нее не довести. Держаться с принцессами вежливо, но отчужденно, показывая, что они не заслуживают моего высочайшего внимания.

Зато в Занию прибывала еще и принцесса Анна из Остана, союзного Тотрейну королевства, с которой мне искренне советовалось подружиться. Но при этом не выходить из роли принцессы Клариссы, чтобы при будущих их встречах – если такие состоятся – не возникло бы лишних вопросов.

Порой лекции затягивались, и мне хотелось заявить дотошному лорду, что я прекрасно разберусь со всем сама. И как мне поступить с врагами, и как дружить с друзьями. Но терпела, слушая его крайне внимательно, понимая, что Королевский Отбор в Атии станет ареной закулисных игр.

Потому что наши враги очень сильны. У них огромные армии и отличные стихийные маги. Десять лет назад мы уже разбили Фрейдан, но они снова ищут повод для войны. Правда, сперва им стоит заручиться поддержкой атийского короля, будучи уверенными, что тот не встанет на нашу сторону.

Именно по этому поводу – чтобы Атия встала на нашу сторону, – в Занию после Отбора отправлялся король Имгольф.

– Ясно! – в который раз пробормотала я, на что Тортон заявил, что мне не стоит забивать себе голову.

Вместо этого нужно строго следовать его советам. Все, что от меня требуется, – не ударить в грязь лицом на первом испытании, после чего тихо и мирно провалить Отбор и отправиться домой.

– Давай еще раз пройдемся по тому, что ты скажешь королю Райгару при вашей встрече, – раз за разом говорил он, и я раз за разом повторяла.

Затем долго смотрела в окно, разглядывая бескрайние просторы моей родины. Карета катила на восток, и уже через два дня после того, как мы покинули мой родной город, до меня стало доноситься знойное дыхание пустыни Ганар. Подперев рукой подбородок, я разглядывала степные пейзажи, время от времени сменявшиеся каменистой пустошью, и думала о своем отце.

Он был там, где сейчас значительно жарче. Разыскивал сокровища древних Хранителей Бога Атора, за последние пять лет совершив в своих поисках значительный прорыв. Папа нашел два их заброшенных Святилища. Раскопав первое, обнаружил с десяток потрескавшихся амфор, внутри которых были отлично сохранившиеся свитки с письменами на архаическом атийском диалекте.

Но так было только на первый взгляд.

Все оказалось значительно сложнее – тексты были зашифрованы, и, чтобы подобрать к ним ключ, папе потребовалось больше года. Зато в одном из свитков – остальные оказались церковными гимнами – он обнаружил указания, которые вывели его на след второго Святилища, засыпанного песками неподалеку от оазиса Таред в Эстаре.

Именно это Святилище я и помогала ему раскапывать, приезжая в пустыню на летних каникулах. Там папа нашел Золотую Табличку, гласившую, что гонимые ненавистниками Хранители ушли из Атии и унесли с собой величайшее сокровище драконьей цивилизации. Но нижняя часть с указанием, где они его спрятали, отсутствовала. Зато были размытые намеки, где искать третье Святилище, в котором, вполне возможно, содержались ответы на многие вопросы.

Его-то папа и пытался найти. К тому же в Эстаре у него появились помощники. Король Фартух отнесся к поискам отца с куда большим энтузиазмом, чем в Тотрейне, и на помощь к папе прибыл его младший сын Бартех. Не с пустыми руками – привез с собой отряд рабочих, принявшихся рьяно копать песок, следуя указаниям моего отца.

Четыре года назад – мне как раз исполнилось шестнадцать – я приехала в пустыню в первый раз и... влюбилась. Нет, вовсе не в рыжевато-золотые барханы, жаркое солнце и цветущий розовым цветом саксаул, а в младшего принца Эстара.

Впрочем, если в самую первую нашу встречу с Бартехом нас связывали лишь взгляды, улыбки и редкие разговоры, то во вторую, через год... Тогда уже были касания рук, и поцелуи под звездным небом, и признания, и ощущение того, что до этого я не жила, а лишь существовала. И только полюбив, увидела мир в новых красках. Стала ощущать все значительно острее и тоньше – и ветер с запахом пустыни, и треск ночных цикад, и шум пальмовых листьев в оазисе, и шелест песка, змейками сбегавшего с вершин барханов.

Но затем Бартех вспомнил, что он давно помолвлен, и даже нашел в себе силы в этом признаться. И тут же добавил: ничего не изменить, и его свадьба состоится. Хоть ему это и не по нраву, но он вынужден жениться на дочери первого советника своего отца, и эту помолвку не разорвать из-за дочери какого-то ученого из Тотрейна!

Так мне и сказал, на что я заявила: на этом все. Между нами все закончено. Нет, я не стану его любовницей, как бы сильно ему этого ни хотелось и как бы сильно я ни была в него влюблена.

И пусть каждое слово вырывало сердце из моей груди, я его все же вырвала.

Вернее, оборвала все наши связи и не прочла ни одного его письма, приходившего в наш дом с завидной регулярностью ровно до момента, пока наши королевства не рассорились окончательно.

Впрочем, долгое время мне было не до посланий – вернувшись из пустыни, я серьезно заболела. Потом был конфликт на границе с Эстаром, и очередную папину экспедицию пришлось отменить. Напрасно он обивал пороги, пытаясь доказать, что он всего лишь ученый, – на территорию Эстара его больше не пустили.

Впрочем, даже если бы он и получил разрешение, я бы с ним уже не поехала. Нет, я больше не была влюблена в младшего принца Эстара, но воспоминания о его обмане и нашем разрыве до сих пор причиняли мне боль.

Но я не оставляла надежду на то, что однажды я встречу того, кого полюблю раз и навсегда, а он полюбит меня в ответ. Таковую, как я есть. Со всей моей магией, книгами, увлечением историей и древними языками.

Но загадочный «он» не спешил попадаться на моем пути, поэтому мое сердце было совершенно свободно.

...И мы ехали в Атию. Карета, подпрыгивая на рытвинах и ухабах, с каждым новым днем забиралась все дальше и дальше на восток. Я разглядывала маленькие деревушки и пасущиеся на лугах стада, с тайным интересом ожидая встречу с королем Райгаром.

Думала о том, каков он на самом деле. Будет ли он столь же сокрушительно хорош, как на своих портретах, и столь же суров со своими невестами – ведь о его жестоком, но справедливом нраве ходили слухи по всему обитаемому миру?

Как он меня встретит? Посмотрит ли свысока на принцессу-самозванку из северной страны размерами меньше любой из провинции Атии? Или же будет любезен, прекрасно понимая, что мое присутствие на его Отборе всего лишь формальность?

Очень скоро мне предстояло это узнать. Но вначале меня ждала совсем другая встреча.

На отшибе приграничного поселения Волкодар стояла золоченая карета с красными королевскими фениксами на боках. Ее охранял отряд магов, а рядом виднелось несколько повозок, доверху нагруженных саквояжами и коробками.

Моя троюродная сестра Кларисса прибыла в заранее условленное место чуть раньше нас.

Со слов Тортона я уже знала, что принцессу торжественно проводили на Королевский Отбор – шумными столичными балами и фейерверками. Последние четыре дня она ехала в Волкодар, привлекая к себе всяческое внимание, останавливаясь в гостеприимных замках лордов.

Мы же, в свою очередь, путешествовали инкогнито.

Теперь, на границе с Атией, нам с Клариссой предстояло поменяться ролями. Принцессу ждал тайный путь в далекое имение, где она будет сидеть тихо и ждать моего возвращения в Тотрейн. Меня же – дорога на Отбор в куда более роскошной карете с мягкими подушками и двумя болонками, уставившимися на меня крайне подозрительно.

Примерно так же, как и я на них.

А еще я получила отряд сопровождения – дюжину молчаливых магов в черном – и две повозки с одеждой и драгоценностями, которые мне предстояло отдать по возвращении домой.

– Могли бы и привезти ее в столицу! – недовольно заявила Кларисса, смерив меня высокомерным взглядом.

Естественно, перед этим я не забыла поклониться и вежливо поздороваться, назвав свое имя. Тоже исподтишка разглядывала свою троюродную сестру, одетую в слишком пестрое и откровенное для утра платье, а от солнечных бликов, отражавшихся от ее украшений, у меня зарябило в глазах.

Пыталась запомнить ее жесты, походку и мимику – все, что мне пригодится в Атии.

До этого я долго размышляла, как пройдет наше знакомство. Думала о том, как представлюсь и скажу ей, мы часть одной семьи. Пусть до этого никогда не встречались, но должны выручать друг друга. Поэтому я в свою очередь постараюсь очень сильно...

Но, как оказалось, говорить мне ничего не пришлось, потому что признавать наше родство Кларисса не собиралась. Вместо этого с недовольным видом повернулась к моему куратору, не обратив на мое приветствие никакого внимания.

– Это из-за вас, Тортон, – заявила ему капризно, – мне пришлось тащиться в забытую богами дыру, а ведь вы могли привезти ее в столицу! – Принцесса, поморщившись, тряхнула накрученными локонами: – Значит, она будет играть мою роль? – и ткнула наманикюренным пальчиком в мою сторону.

– Да, ваше высочество.

– Ну, так себе, – сделала вывод принцесса, в очередной раз оглядев меня с ног до головы. – Могли бы найти кого-нибудь покрасивее, а не эту худую крестьянку!

– Она лучшая кандидатура, – вступился за меня Тортон. – Ваше сходство не вызывает никаких сомнений. К тому же хочу напомнить, что Клер Донахью приходится вам троюродной сестрой, так как ее мать...

– Она мне не родня! – перебила его Кларисса. – Вернее, перестала ею быть, когда моя двоюродная тетка спуталась с грязным простолюдином.

На это я возмущенно выдохнула. Открыла рот, собираясь было сказать, что мой отец никакой не грязный простолюдин. Он – ученый с мировым именем, и его вклад в понимание нашей истории поистине неоценим... Но промолчала, заметив предостерегающий взгляд лорда Тортона. И рот тоже закрыла, несмотря на то, что внутри все вскипело от гнева.

Наконец, Кларисса, вдоволь на меня насмотревшись, произнесла:

– Уберите ее с моих глаз долой, пока меня не стошнило!

Впрочем, никто убирать меня не спешил, потому что принцесса тут же забыла о моем существовании. Уставилась на карету, в которой я проделала путь до восточной границы Тотрейна, и ее лицо искривила гневная гримаса.

– Это что еще такое?! – взвизгнула она. – Вы что, хотите, чтобы я ехала на этом?! На этом?.. Да ни за что на свете! Я и не подумаю садиться в это убожище! – и тут же обрушилась на моего куратора: – Ваша наглость переходит все границы, Тортон! Я пожалуюсь на вас папе!

И я тихонечко сбежала, радуясь тому, что отдуваться приходится уже не мне. Принцесса изрыгала проклятия, обещая Тортону скорую и мучительную смерть по возвращении домой, а я с мстительным удовольствием подумала, что так ему и надо. Нет, я не желала ему смерти, а вот «приятное» общество Клариссы будет в самый раз. Потому что не стоило собирать отвратительную папку с фальшивыми документами на папу и запугивать меня в цитадели!

Наконец, Тортон все же ее уgomонил. Принцесса со скорбным лицом мученицы забралась в черную карету и отбыла в сторону столицы. А собак своих оставила – они должны были сопровождать «фальшивую» Клариссу в Атию.

Проводив взглядом экипаж, лорд Тортон вздохнул с явным облегчением, после чего, повернувшись ко мне, предложил занять место на атласных подушках. Нужно было поспешить – мы и так едва успевали к началу Отбора.

– А не страдает ли наша принцесса несварением желудка? – поинтересовалась я, забравшись в карету. – Начинаю подозревать, это передается по наследству.

– Судя по всему, именно так, – согласился Тортон, по привычке устроившись напротив, а доставшаяся мне от Клариссы горничная Мария уселась рядом.

Я же, нахмутив брови, уставилась на брошенных болонок, с несчастным видом жавшихся в углу.

Собаки смотрели на меня жалобными глазами-бусинками.

– Ну хорошо! – вздохнула я. – Что с вами поделаешь... Идите уже ко мне! – и похлопала по подушке рядом с собой.

Вскоре болонки, запрыгнув на сидение, доверчиво полезли ко мне на руки, а Тортон приказал трогать.

В столицу Драконьего Королевства мы прибыли на пятый день, и я успела вдоволь налюбоваться на раскинувшиеся за окном атийские пейзажи. Затаив дыхание, смотрела на далекие Этилейские Скалы с теряющимися в облаках снежными шапками вершин и на зеленые предгорья, поросшие оливковыми рощами и ухоженными виноградными полями.

Затем дорога стала резко забираться на юг, и довольно скоро мы свернули на Королевский Тракт, который вел напрямиком в столицу. Понеслись по великолепной дороге – ни одной ямы! – проложенной вдоль течения реки Вейн.

Но, несмотря на зелень распаханых полей и заливные луга по обе стороны Тракта, очень скоро я снова стала ощущать дыхание пустыни. Она была близко, напоминая о себе порывами знойного, сухого ветра. С каждым днем становилось все жарче, и я порядком запарилась в собственных платьях, в спешке сложенных в дорогу. Наконец, решилась и на одном из постоялых дворов попросила горничную Марию подобрать для меня из одежды принцессы что-нибудь более подходящее – легкое платье из тонких атийских тканей.

И дорога сразу же стала значительно приятнее.

Да и глаз продолжал радоваться. Чем ближе мы подъезжали к столице, тем все чаще попадались изумрудные зеркала озер, над которыми парили стаи белых и розовых птиц. И, конечно же, повсюду, стоило пересечь границу Атии, в небе были черные драконы!

На них я тоже смотрела, раскрыв глаза.

Запоминала каждую мелочь, понимая, что вряд ли вернусь в Драконье Королевство в ближайшее время. Разглядывала маленькие уютные города с выкрашенными в белое домами, с высокими храмами богу войны Торосу и такими же, но пирамидальной формы, посвященными богу Солнца Атору, вершины которых венчали золотые диски.

Вера в Солнечного Бога долгие столетия в Атии был под запретом, но теперь она снова набирала силу. Переход к многобожию затеял еще отец короля Райгара, убитый во время подавления мятежа в одной из провинций. Но его сын продолжил начатое, заявив, что в Драконьем Королевстве будет свобода вероисповеданий.

Зато в столице храмы стояли поистине гигантские, и острые шпили Храмов Тороса, как и золотые диски пирамид Атора, возвышались над огромными крепостными стенами самого густонаселенного города обитаемого мира. Я заметила их издали – и стены Зании, и устремленное в небо золото храмов, и выстроенный на огромном холме королевский дворец из белого мрамора.

Это означало, что до конечной точки нашего пути было и рукой подать.

Столица Атии становилась все ближе и ближе. Раскинулась она в живописной долине реки Вейн, мощное течение которой сдерживала Вековая Дамба, вот уже семь сотен лет уберегавшая Занию от разливов. До ее строительства случались серьезные наводнения, но с помощью чуда архитектуры стихию удалось обуздать, а рядом с Занией образовалось красивейшее Райское Озеро.

Не успела я вдоволь на него налюбоваться, как мы уже оказались возле столичных стен. Но стоять в длинной очереди на въезде не пришлось, потому что нас встречал присланный королем отряд. Они-то и сопроводили небольшой караван из Тотрейна к дворцу, зычными голосами заставляя повозки и кареты убираться с нашего пути.

И я, прильнув к окну, разглядывала незнакомый оживленный город с высоченными каменными домами – насчитала даже пятиэтажные, а ведь и трехэтажные для Шарина были в диковинку! Затем, выйдя из кареты, застыла на мощенной брусчаткой площади возле широкого крыльца, с раскрытым ртом уставившись на монументальное сооружение из светлого мрамора.

Я знала, что дворец – город в городе – заложили еще первые короли династии Дорн. Произошло это около тысячи лет назад, но затем каждый из потомков перестраивал его по собственному разумению, стараясь сделать символ королевской власти еще более незыблемым и неприступным.

Тут Тортон негромко кашлянул, напоминая о приличиях. И рот я закрыла, перестав пялиться на величественные барельефы, украшавшие фасад главного здания. Затем вежливо

поклонилась, поприветствовав вышедшую нам навстречу распорядительницу Отбора – молодую, хоть и в годах, одетую в строгое темное платье леди Исабель Интар.

Когда обмен любезностями закончился, она вежливо поинтересовалась, как прошла наша дорога и привезла ли принцесса Тотрейна...

– Вы можете называть меня Кларисса, – улыбнулась я.

– Вы тоже можете звать меня Исабель, – отозвалась милая, но строгая дама. – Я хотела спросить, есть ли в гардеробе принцессы летние платья, подходящие к нашему климату? Мы уже столкнулись с тем, что девушки с севера оказались не слишком приспособлены к жизни в Атии. Близость к пустыне дает о себе знать, и я бы не хотела, чтобы вы испытывали неудобства из-за непривычной вам жары. Мы можем предоставить своих модисток...

– О, не стоит беспокоиться, леди Исабель! – отозвалась я. – Обо всем уже подумано заранее.

Не лукавила – в привезенных Клариссой саквояжах, как я успела убедиться, было много всего. И чудесные летние платья по моде Атии тоже водились. Правда, этим утром по совету Тортона я все-таки надела привычный для прохладного Тотрейна наряд, о чем уже успела порядком пожалеть.

– Прекрасные новости! – улыбнулась распорядительница. – Пойдемте же, Кларисса, я покажу вам ваши покои.

Поманила меня за собой, и мы принялись подниматься по ступеням к парадному входу, украшенному величественными мраморными колоннами. И тут оказалось, что ни Тортоно, ни Марии с нами не по пути. За мной могли следовать лишь болонки Тутси и Дутси, которых я принаоровилась различать по цвету их бантов. Остальным надлежало отправиться за молчаливыми лакеями в золотисто-черных ливреях в другое крыло.

– Ваши комнаты располагаются в закрытом для посторонних Розовом Крыле, – пояснила мне Исабель, – и сейчас вам, Кларисса, стоит попрощаться со своими сопровождающими. Король Райгар печется о безопасности своих невест, поэтому к вам будут приставлены проверенные слуги, в компетентности которых вам не стоит сомневаться. Встречаться с соотечественниками вы сможете или в саду, или же на балах. Но не тревожьтесь, принцесса, балы будут проходить каждый вечер!

В ее голосе мне послышалась легкая снисходительность, и я подумала, что распорядительнице прекрасно известно о любимом времяпрепровождении младшей дочери короля Имгольфа.

– Спасибо за беспокойство, – отозвалась я вполне любезно, решив не брать ее слова в голову. Я все равно вот-вот отправлюсь домой. – То есть сейчас мы идем в Розовое Крыло?

– Именно так, – кивнула она. – Но свое название корпус получил не из-за того, что в его интерьере изобилует этот цвет. В той части сада сажают преимущественно розы. Кстати, ваши покои расположены рядом с комнатами принцессы Анны.

– Приятно это слышать! – отозвалась я, вспоминая науку Тортона. Именно с Анной, принцессой Остана, мне следовало подружиться.

– Принцессы Ронья и Гемма из Уфрила и Фрейдана размещены этажом ниже, – со значением добавила распорядительница, и я поняла, что и об этом тоже подумано.

Наконец, распрощавшись с Тортоном до вечера, я подхватила собачек, постоянно путавшихся под ногами, и, следуя за леди Исабель, миновала Центральное Крыло. Королевский дворец давил своей роскошью, и я втайне порадовалась тому, что мы оказались в саду. Прошли по лабиринту дорожек мимо аккуратно подстриженных кустов, удивительной красоты клумб и золотых фонтанов. Я подивилась огромных размеров садовым шахматам в павильоне с позолоченными стенами, после чего увидела небольшое святилище Бога Тороса, увенчанное остроконечным шпилем.

Впрочем, по словам леди Исабель, в разных частях сада располагались часовни, где каждый мог поставить свечку своему божеству и даже Богине Маарт. Слава королю Райгару, позволившему людям выбирать веру, которая им по душе!

А еще повсюду были стражники в темных одеждах с королевскими золотыми драконами на плечах.

Впрочем, наличие охраны меня нисколько не удивляло. Поглядывая по сторонам, шла по мозаичной дорожке за леди Исабель, рассказывающей мне о том, что все невесты уже прибыли. Ждали только принцессу Тотрейна – то есть меня. И, как только я отдохну с дороги и приведу себя в порядок, начнется Отбор. У меня будет возможность встретиться с королем сегодня же, добавила она.

В ее голосе звучало почтение, и я подумала, что Райгара здесь любят, но побаиваются.

Правда, перед встречей каждую из невест ждет небольшая формальность. Всех избранниц проверят на чистоту – сохранили ли они девственность и могут ли считаться невестами короля Атии.

– Конечно, – пожалала я плечами, с удовольствием рассматривая кусты с пышными розовыми бутонами. Эти цветы я любила, но в Шарине земля была слишком неплодородной, чтобы вырастить подобное чудо. – Вполне объяснимое решение. Король не хочет получить невесту, которая может носить в своем чреве дитя от другого.

Сказала и захлопнула рот, вспомнив, что должна играть роль наивной принцессы, у которой на уме один лишь флирт и развлечения. Потому что ту язву, с которой мы встретилась в Волкодаре, я уж точно не сыграю!

– Именно так, – кивнула распорядительница. – И я рада, что принцесса Тотрейна это понимает.

Вскоре мы поднялись на очередное мраморное крыльцо и, миновав распахнутые двери, украшенные золотыми драконами, очутились в Розовом Крыле. Но, несмотря на заявление распорядительницы, что название этому корпусу дали цветы, чей сладкий запах, казалось, заполнял собой все его коридоры, его интерьер тоже соответствовал... На стенах оказались розовые обои, а на третий этаж мы поднялись по розовой ковровой дорожке. Миновали пару охранников – правда, не в розовом, – после чего леди Исабель распахнула передо мной дубовые двери в приготовленные мне покои.

И обстановка, конечно же, тоже была в розовых тонах.

Тут распорядительница представила мне двух молоденьких, но, по ее словам, отлично вышколенных горничных – Мэй и Таню, – после чего, пожелав мне хорошо отдохнуть с дороги, ушла.

Не успела я перевести дух, как сразу же очутилась в заботливых руках служанок. Они тут же заявили, что мои вещи вот-вот доставят и, пока они их будут разбирать, я успею принять ванну. Все уже давно приготовлено...

Или я голодна с дороги? Тогда они тотчас же принесут обед...

Я согласилась на все – и на ванну, и на вещи, и на обед после того, как смою дорожную пыль. И даже на то, что, дожидаясь начала испытания, я смогу немного прогуляться по саду.

Потому что Райгар Дорн не собирался ничего откладывать. Очень скоро он уделит каждой из своих невест по пятнадцать минут, после чего на сегодняшнем балу пройдет церемония Первого Выбора.

И если я ему не понравлюсь, то покину Отбор этим же вечером.

Вряд ли выставят за дверь, не дав отдохнуть с дороги, но одной из пятнадцати невест считаться я уже больше не буду. Следовательно, в Драконьем Королевстве нам делать станет нечего.

Но пока этого не произошло, я постаралась всячески наслаждаться жизнью.

Сперва делала это в огромной ванне, полной горячей воды, размерами походившей на бассейн. Ступила туда в тончайшей сорочке – как принято в Атии. Одна из служанок вошла следом за мной – кажется, это была Мэй, невысокого роста смуглая девушка с приятным лицом, – размяла мои уставшие от долгого сидения плечи, после чего они в четыре руки вымыли мне волосы.

И я едва сдерживала счастливые стоны, понимая, что очутилась в раю.

После ванной, высушив мне волосы, горничные помогли облачиться в тонкое, с облегчающим лифом белоснежное платье, подол которого касался шелковых ковров. К платью шли золотистые сандалии со шнуровкой до колена по атийской моде. Следовало еще подобрать украшения, но и тут на помощь пришли ловкие служанки.

Оказалось, они уже успели разобрать привезенные из Тотрейна саквояжи и предложили мне на выбор несколько золотых гарнитуров из шкатулок принцессы Клариссы. Кивнув на самый простенький из них, вскоре я ощутила прохладу золотого ожерелья на своей шее и тяжесть сережек в ушах.

Затем Мэй спросила, хочу ли я заколоть волосы, как принято в моей стране, или же оставить их распущенными, как носят девушки в Атии?

Я решилась на распущенные – в Драконьем Королевстве нам оставалось пробыть всего ничего, а мне хотелось испытать как можно больше новых ощущений.

И эти самые ощущения не заставили себя ждать.

Едва горничные успели закончить с прической, как в двери постучали. Таня отправилась открывать, и уже через мгновение в мою гостиную ворвалось чудо в золотистых кудряшках – так я назвала про себя невысокого роста девушку с милой улыбкой. Одета она была пышное золотистое платье с кринолином, которое по сравнению с моим нарядом смотрелось довольно-таки громоздким.

Впрочем, ее это несколько не смущало.

– Кларисса, ну наконец-таки! – звонким голоском воскликнула нежданная гостья, и на миг мне показалось, что девушка кинется в мои объятия.

И я принялась судорожно размышлять, кто же она такая. Раз мы находились в закрытом Розовом Крыле, то явно одна из пятнадцати невест короля Райгара... Но Торгон по дороге многократно меня заверил, что принцесса Тотрейна до этого дня не встречалась ни с кем из претендентов.

Тогда кто?!

– Да, я Кларисса, – отозвалась я осторожно, решив, что стану действовать по ситуации.

Тут девушка отвлеклась на болонку, дав мне лишние несколько секунд на размышление. Впрочем, оставив Тутси и Дутси в покое, она подбежала ко мне и сжала мои руки в своих.

– Я Анна, принцесса Остана. – У моей гостьи были серые глаза в обрамлении темных ресниц и выразительный рот. – Если бы ты знала, как долго я тебя ждала!

– Не знала, – призналась ей честно, понимая, что это упущение Тайной Полиции. То, что я не знала. Да и они, судя по всему.

– Три дня!.. – Анна закатила глаза. – Целых три дня я здесь одна, в этом аду!

На это я изумленно выдохнула, потому что мне, напротив, показалось, будто бы я попала в рай. Хотя... Кто их знает, этих настоящих принцесс!

– А что не так с этим местом? – полюбопытствовала у нее.

Анна наморщила маленький носик.

– Здесь все не так! – заявила мне. – Все вокруг или с крыльями, или наши враги.

– Враги?! – не поверила я.

– Ну да, враги! – кивнула она. – Гемма и Ронья, принцессы Уфрила и Фрейдана... Мне велено держаться от них подальше, а к тебе поближе. Пусть мы с тобой еще не знакомы, но, надеюсь, станем подругами.

И уставилась на меня выжидательно.

– Ясно! – пробормотала я. – Конечно же, станем...

– Но раз ты уже приехала и переоделась, то... Пойдем, я хочу поскорее тебе все показать! – она потянула меня за руку к двери. – Я уже успела здесь сто раз все обойти.

– Пойдем, – улыбнулась я, сдаваясь под ее напором. – Вернее, мне будет приятно.

И мы пошли.

– погоди, тебе надо обязательно взять с собой шляпку! – неожиданно встревожилась Анна. – Солнце здесь очень кусачее, запросто можно обгореть. Хотя ты и так уже смуглая... Вот, смотри, у меня есть зонтик, – она продемонстрировала изящный и кружевной предмет туалета. – Хочешь, будем гулять под ним вдвоем?

Я захотела, потому что кружевного зонта у меня с собой не было – еще одно упущение Тайной Полиции, – зато водилось несколько шляпок, которые я сразу же искренне возненавидела. Они были с широкими полями и украшены целой грядкой искусственных цветов, а таскать на голове клумбу мне не хотелось!

Тут Анна подхватила меня под руку, и мы пошли. Тутси и Дутси со звонким лаем ринулись было следом, но мы все же решили оставить собачек на попечение заботливых горничных. Сначала прогулялись по Розовому Крылу, вдоволь налюбовавшись портретами красавиц-королев и принцесс династии Дорн. Затем решили отправиться в сад, и я в который раз подумала, как сильно мне повезло. Потому что разговорчивая Анна оказалась кладезем знаний о дворце и его обитателях, успев истосковать за дни своего пребывания в Зании по дружескому общению.

Но сперва она рассказала о месте, где нас поселили. Оказалось, в Розовом Крыле вместе со мной теперь проживало пять девушек, и...

– Мы первые, кого отправят домой, – заявила Анна жизнерадостно. – Я уже жду не дождусь этого счастливого момента, потому что мне в Зании ужас как надоело! Здесь не только жарко, но и просто невыносимо.

Мы как раз спускались в сад через крытую галерею с множеством мраморных колонн, и на нас повеяло прохладой.

– Думаю, у тебя не слишком подходящее платье для такой погоды, – начала я осторожно, взглянув на длинные узкие рукава и пышные юбки ее наряда. – Хочешь, я одолжу тебе несколько своих? Ты ниже ростом, но это не будет проблемой...

– Не хочу, – пожала Анна худенькими плечами. – Здешние платья для меня... гм... слишком откровенные, и я буду в них чувствовать себя так, словно это уже не я. Но спасибо, Кларисса! – Тут мы вышли в сад, свернув на одну из центральных дорожек, на которую тянули пышные головы лилии и ирисы, и Анна продолжила свой рассказ: – В Лиловом Крыле живут остальные невесты короля Райгара. Отсюда его не видно, но там я тоже была. У них все точно такое же, как и у нас, единственное, балконы пошире. Наверное, чтобы они смогли расправить крылья и взлететь.

И мы дружно подняли головы к небу, в котором парило с десятков огромных ящеров, – привычный для Атии вид, до сих пор приводивший меня в трепет. Потому что в Южной Провинции с драконами было совсем скудно, и на своей родине до этого времени я встречала только одного. Приезжал как-то в Академию Шарина, где читал лекции о различиях между людской и драконьей магией. Поэтому и мои познания о драконах тоже были довольно скудными.

Одно я знала наверняка – в человеческом облики они не слишком-то отличались от людей. Вернее, вообще не отличались. Расхождение было только во второй ипостаси, с которой они рождались, и в магии, которую черпали через своего дракона.

Мои размышления прервала прогуливающаяся парочка, вывернувшая на нашу довольно узкую дорожку. Девушки шли нам навстречу, и Анна, склонившись к моему уху, шепнула, что это обительницы Лилового Крыла, и от них можно ожидать всяких гадостей.

Угадала – они и не подумали притормозить или посторониться, как сделали это мы. Наоборот, одна из них специально постаралась зацепить Анну острым краем своего зонта, и я резко потянула новую подругу в сторону.

Можно, конечно, было воспользоваться защитной магией, но я помнила, что Кларисса в этой науке была не слишком хороша. К тому же со слов леди Исабель я знала, что это станет поводом для длительных разбирательств с охраной, чего мне вовсе не хотелось.

Впрочем, девицы продолжили невозмутимо вышагивать по дорожке, а Анна лишь пожалала плечами, негромко заявив, что она привыкла к такому высокомерному обращению. Тут одна из девиц – яркая, рыжеволосая – повернулась, похоже, услышав ее слова.

– Понаехали тут всякие, – заявила нам резко. – Убирайтесь домой, вы здесь никому не нужны!

И они пошли дальше, прячась под своими зонтами.

– Так и живем, – вздохнула Анна. – Они нас за людей не считают, хотя, по большому счету, люди здесь как раз мы. Те, кто живет в Розовом Крыле.

– Нас с тобой двое, – начала перечислять я, когда Анна немного успокоилась. – С принцессами Уфрила и Фрейдана уже четверо. А пятая, выходит, принцесса Эстара? – Анна кивнула, и я спросила с затаенным любопытством: – Как она тебе?

– Ты говоришь о Шале Халид, дочери короля Фартуха? Очень красивая, только почему-то запуганная до ужаса. Все время сидит в своих покоях и, кажется, плачет. По крайней мере, глаза у нее постоянно красные. Я как-то пыталась с ней поговорить, но она что-то проямлила в ответ и сбежала. Наверное, к своему брату.

– К брату? – переспросила я, и сердце почему-то застучало значительно быстрее. Впрочем, братьев у Шалы было шестеро – король Фартух, как и наш монарх, отличался завидной плодовитостью. – А к которому из своих братьев?..

– На Отборе ее сопровождает принц Бартех, – мечтательно улыбнулась Анна. – Видела его пару раз, они гуляли по саду. Тот еще красавчик!

Я споткнулась, и Анна подхватила меня за руку, посоветовав получше глядеть под ноги. На это я что-то промычала в ответ, пытаюсь прийти в себя.

Выходит, Бартех сейчас здесь, в Зании! Рядом со мной, во дворце!

Но как?! Как так?! И почему Тортон ничего мне об этом не сказал?! Вернее, заявил, что Шалу, скорее всего, будет сопровождать совсем другой брат...

Неужели это очередной прокол Тайной Полиции Тотрейна?! Или же они знали, но решили от меня утаить, чтобы я не взбрыкнула раньше времени? А теперь, когда я уже на Отборе, мне и деваться некуда!

От мысли о Бартехе в груди поселилась тревога, сковывавшая тело неприятным оцепенением. Я понимала, как бы ни прошло знакомство с королем, на бал этим вечером меня все же пригласят – хотя бы для оглашения его Первого Выбора, – и там я могу столкнуться с принцем Эстара, сопровождающим свою сестру.

Если он меня узнает, ни к чему хорошему это не приведет.

Впрочем, я тут же приказала себе успокоиться и не паниковать раньше времени.

Во-первых, мы с ним еще не столкнулись, и, вполне возможно, мне удастся этого избежать. Во-вторых, если я отлично сыграю роль Клариссы, то, даже встретившись, мне нужно будет всего лишь... продолжить изображать свою троюродную сестру. Потому что на Королевский Отбор в Занию прибыла принцесса Тотрейна, а вовсе не Клер Донахью, с которой у той удивительное сходство.

И если Бартех начнет задавать мне вопросы, то я лишь высокомерно пожму плечами, окинув его презрительным взглядом – тем самым, которым на меня смотрела Кларисса, – и заявлю ему, что я и знать не знаю ни про какую магичку из Шарина!

Или же, еще лучше, вообще не стану с ним разговаривать.

Впрочем, я так и не успела ни толком обдумать, ни отреагировать на слова Анны, что самая противная из всех девиц на Отборе – это Сирья, дочь Верховного Жреца бога Тороса, которая здесь всеми распоряжается, словно она уже королева... А самая приятная – Ульрика, принцесса Островного Королевства. Она не только красивая, но еще и скромная. И, по большому счету, распоряжаться надо именно ей, потому что она может выиграть Отбор. По крайней мере, папины советники утверждают это в один голос...

Так вот, не успела я сказать, что мне совершенно все равно, кто станет королевой Атии – уж точно не я! – как заметила разыскивающего нас слугу. Оказалось, принцессе Анне придется еще немного погулять, тогда как в Крыле Орхидей меня уже ждут маги, чтобы провести «незначительную проверку» перед началом первого испытания. И если эта самая проверка пройдет успешно, то меня проводят на встречу с королем Райгаром.

Попрощавшись с Анной и всеми силами стараясь унять заполошно застучавшее сердце, я отправилась за слугой в черно-золотой ливрее по направлению к Крылу Орхидей.

Судя по всему, орхидеи здесь росли преимущественно черного цвета, потому что это оказался самый мрачный из всех дворцовых корпусов. Пройдя по длинному полутемному коридору, увешанному оружием и охотничьими трофеями – попадались такие чудища, о существовании которых я даже не подозревала, – я очутилась в небольшой комнатухе без окна, где меня поджидали два пожилых мага в темных одеждах.

Вежливо поприветствовав, они попросили принцессу Тотрейна откинуться на софе и закрыть глаза.

– Проверка ни в коем случае не связана с физическим вмешательством, – заявил один из них, когда я спросила, что меня ждет. – Мы используем ментальную магию, чтобы найти свидетельства близкого общения с женщиной, которое обязательно оставляет след в ауре... гм... девушки. Поэтому принцессе стоит снять ментальную защиту, иначе у нас не получится проникнуть в ваш разум и дать честный ответ королю.

– Я уже ее сняла. – Попыталась пожать плечами, но сделать это лежа на спине было довольно неудобно. – Вы можете смело искать свои... гм... следы, я ни в коем случае не собираюсь вам препятствовать.

– Но вы все же подсознательно сопротивляетесь вмешательству, – заявил мне второй маг. – У вас очень сильный дар, принцесса! В Зании живет много людей... Их куда больше, чем драконов, но я должен признать, что еще никогда не сталкивался с подобным.

– Мы ведем свою родословную от первых Палингов, – произнесла я с закрытыми глазами. – Она уходит корнями в седую старину. По нашим преданиям, Боги лично вручили моим предкам магию. Дар передается по материнской линии, поэтому... – Поэтому моя сестра Кларисса не обладала им в такой мере, как я, но атийским магам знать об этом было необязательно. – Я постараюсь не сопротивляться, – пообещала им. – Можете начинать.

– Вы ничего не почувствуете, – заверил меня первый маг и в чем-то оказался прав.

Физического вмешательства я не ощутила, зато было ментальное. Очень скоро в моей голове принялись ковыряться холодные пальцы чужого разума, пытаюсь найти ответы на свои вопросы.

Впрочем, переживать мне было не о чем. Нет, меня не касался ни один мужчина до такой степени, чтобы оставить свои... гм... следы в моей ауре. Были лишь поцелуи с Бартехом под звездным небом в оазисе Таред и в стенах разрушенного временем и песками Святилища древних Хранителей.

– Спасибо, принцесса! Наша проверка завершена, – через пару минут произнес первый маг, и я открыла глаза. Он протянул мне руку, помогая подняться. – Мы получили все необходимые ответы, и теперь вас ждет встреча с королем.

Поблагодарив их за любезное отношение, я отправилась на свое первое испытание. Прощла за ожидавшимися слугой по длинным переходам Крыла Орхидей, пытаясь справиться с охватившим меня волнением.

Я немного переживала, но в то же время мне не терпелось увидеть короля Райгара.

Конечно же, я прекрасно понимала, что наша встреча будет носить лишь формальный характер и что я покажусь ему скучной – какая-то замшелая принцесса из страны размерами меньше любой из провинций Драконьего Королевства.

Но я собиралась сыграть свою роль на отлично.

По дороге в Атию мы с Тортоном долго размышляли и решили, что раз уж Кларисса увлекалась чтением любовных романов и стихов, то и я заговорю с королем в стихах. Вернее, прочту ему несколько строк из сочинений атийских поэтов, в которых они восхваляли красоту своей родины. Принцесса вполне на такое способна – запомнить несколько рифм.

Возможно, Райгар Дорн услышит похожее от половины своих невест и стихи вызовут у него лишь зевоту, но мне было все равно. Формальности будут соблюдены, в грязь лицом на первом испытании я не ударю.

Наконец, поднялась на самый верх винтовой лестницы. Слуга распахнул передо мной дверь, и я очутилась на продуваемой всеми ветрами крепостной стене, где меня дождался король Атии.

Одет он был во все черное; стоял и смотрел на свой город. Но стоило мне войти, как он повернул голову, и мое сердце предательски пропустило удар.

Навалилось странное, необъяснимое оцепенение, сковавшее не только тело, но и разум. К тому же мне показалось, будто мир замер вместе со мной.

Остановился ветер, несший сладковатый запах речной воды со стороны Райского Озера, замерли парящие в небе драконы, перестало так сильно жарить солнце. Время тоже застыло. Быть может, давая мне чуть больше времени прийти в себя?..

Потому что в жизни король Райгар Дорн производил куда более сокрушительное впечатление, чем на своих портретах. Король Атии оказался высок и мощен – смертоносная, убийственная гора мышц. Повернулся и пошел мне навстречу – одной из множества претенденток, увиденных им за сегодня, – и я уставилась в его загорелое, красивое лицо. Затем мой взгляд скользнул чуть ниже, оценив разворот его широких плеч и узкие бедра в черных штанах, обхваченные кожаной перевязью для меча.

Оружие тоже было, но я понимала, что самое смертоносное – это он сам.

Правитель Атии оказался очень сильным магом – я чувствовала идущие от него вибрации. А еще он был драконом. Наверное, черным, как и большинство его подданных. Зато глаза его были под стать синему небу, и я, встретившись с ним взглядом, растерялась окончательно.

Подумала только, что жаль... Жаль, что очень скоро для меня все закончится!

Тут Райгар о чем-то у меня спросил, но я так и не расслышала вопроса. Потому что сердце вышло из оцепенения и застучало так быстро и оглушающе громко, что в голове стоял сплошной гул.

И это было очень и очень плохо, учитывая те обстоятельства, которые привели меня на Королевский Отбор!

«Хватит уже дурить, Клер! – сказала я самой себе строго. – Сейчас же прекращай!»

И я попробовала прекратить. Пробовала и пробовала, с трудом выдавив из себя улыбку. Присела в реверансе, из которого замешкалась подняться, затем позволила королю любезно подхватить меня за локоть и подвести к стене, откуда открывался захватывающий вид на раскинувшуюся у наших ног Занию.

Уверена, Райгар выбрал это место неслучайно. Затаив дыхание, я смотрела на великолепный город, заключенный в плен белоснежных крепостных стен, на зеленые квадраты полей, убегавшие к горизонту, на широкое Райское Озеро, по которому скользили рыбацкие лодки, а еще на далекие, мощные стены Вековой дамбы.

– Солнце в зените, а в Атии оно довольно коварно, – внезапно до моего сознания дошел голос короля. – Но я не вижу ни зонта, ни шляпки на голове у принцессы Клариссы.

– Я ее...

Не договорила, подумав, что королю вряд ли интересно узнать о моих сложных отношениях с соломенными шляпами и о том, что зонт принцессы Анны остался у принцессы Анны. Но спрашивать он не стал.

– Вам, северянкам, стоит побереечь свою нежную кожу, – заявил вместо этого.

Кинул взгляд на застывшего неподалеку слугу, и уже через несколько секунд мне принесли кружевной зонт. Вцепившись в ручку, я выдавила из себя слова благодарности, судорожно вспоминая, чему учил меня Торгон.

Ах да, стихи!.. Демоны, мне же нужно произвести на короля хорошее впечатление! Но как его произвести, если он сам произвел на меня такое, что я до сих пор не могла прийти в себя?!

К этому времени Райгар Дорн, подозреваю, осознал катастрофические размеры напавшего на меня ступора и стал поддерживать беседу, давая мне время собраться с мыслями. Вскоре мы разговорились – вернее, я ожила настолько, что смогла отвечать ему короткими фразами.

Да, моя дорога прошла вполне хорошо. Нет, я не слишком устала. Да, мне очень понравилось во дворце, а покои в Розовом Крыле просто чудесны. Нет, я не скучаю по родине и вовсе не хочу домой...

– Но почему? – искренне удивился он, и тогда...

Тогда, повернувшись лицом к Райской Долине, я произнесла:

– «Твои холмы божественно прекрасны, а холодные скалы похожи на неприступный монолит... Но сколько бы дорог я ни исходил, сколько бы сапог ни истоптал, я мечтаю вернуться сюда, чтобы умереть в твоих объятиях, моя родина...» Атия прекрасна, – добавила я.

Ответом мне служило изумленное молчание. И я качнула головой, пытаюсь понять, что сделала не так. Это были стихи одного из атийских поэтов, умершего... Давно уже умершего, чуть ли не тысячу лет назад. Они были переведены на общий язык, но в свитках своего отца я нашла это четверостишие в оригинале, и оно поразило меня пронзительной тоской по прекрасной родине.

И сейчас, стоя на крепостной стене, я внезапно почувствовала, что мое настроение созвучно душевному настрою древнего поэта.

Только вот, оказалось, из-за своего ступора я прочла эти строки на архаическом атийском.

– Принцесса Кларисса знает наш древний диалект? – полюбопытствовал король. Да-да, на том же самом, архаическом. Наверное, решил, что мое знание ограничивается лишь вызубренным четверостишем.

Но он ошибался.

– Знаю, – пожав плечами, ответила ему на древнем языке, которым благодаря стараниям отца я владела в совершенстве. Лишь отстраненно подумала, что Торгону это вряд ли понравится. Но, с другой стороны, мне же надо не ударить в грязь лицом! – Готовилась к нашей встрече, – пояснила ему. – Хотела удивить короля Атии

– Тебе это удалось, – улыбнулся он. – Но расскажи побольше о себе... – и мне почудилось в его голосе неприкрытое любопытство.

Внезапно король посмотрел на меня так, словно до этого и не видел, и от его пронзительного взгляда меня бросило в краску. Опустив глаза, я принялась нервно крутить ручку зонтика. Райгар Дорн стоял рядом, и я чувствовала идущий от его мощного тела жар, сравнимый разве что с раскаленным воздухом пустыни.

Затем в мою голову полезли совсем уж глупые мысли...

Неожиданно я подумала: каково это, целоваться с королем драконов? Чувствовать касание его уверенных губ, ощущать его дыхание и прикосновения?..

Но тут же с ужасом себя оборвала.

Прав король Атии, южное солнце поистине коварно, и, похоже, я успела порядком под ним перегреться, раз уж думаю о подобном!.. К тому же Райгар Дорн продолжал смотреть на меня излишне пронизательно, и я испугалась, что он догадается о моих мыслях.

Кажется, я все-таки покраснела. Затем обругала себя – нет же, он не мог их прочесть, через мою ментальную защиту так просто не пробиться!

Но и без этого у него было достаточно оснований посчитать принцессу Тотрейна полной дурой.

– Мне нечего о себе рассказывать, – выдавила я из себя. – Моя жизнь довольно проста. У меня есть друзья и свои... гм... обязанности. Я увлекаюсь, – не говорить же, что балами и флиртом? – разными вещами. Но если вас интересует... – его интересовало, так что пришлось продолжать, – то мне нравится история. – Нет же, неправильно! – Вернее, разные истории... Любовные... – Дура, что тут говорить?! – Я люблю читать романы о прекрасных принцах и дамах, – добавила мрачно.

Вот, по дороге в Атию прочла несколько и даже не спалила, хотя мне очень хотелось.

– Принцесса Кларисса мечтает о любви? – улыбнулся король, показав мне ровные, белые зубы.

– Мечтаю, – призналась ему. – Я верю в то, что однажды встречу человека, которого полюблю всем сердцем, а он полюбит меня в ответ.

И да, это будет человек, а не дракон, потому что наши с ним судьбы никак не связаны!

– Я слышал о трех помолвках, которые были расторгнуты по желанию принцессы Клариссы, – продолжал улыбаться Райгар, словно я сказала что-то забавное.

– Их заключал мой отец, но когда я встретила со своими женихами, то не почувствовала... Я ничего не почувствовала. Не ощутила, что из них кто-то был тем самым... Моим истинным.

– И как же ты узнаешь, что это именно он? – принялся допытываться король.

– Уверена, когда я его встречу, у меня не возникнет никаких сомнений, – пожал плечами, ответила ему. – Какие могут быть сомнения, если он – истинный?

– Так же, как и у нас, драконов, – неожиданно кивнул Райгар. – У нас все еще встречаются истинные пары, притяжение в которых настолько сильно, – произнес он задумчиво, – что его сложно спутать с чем-либо еще. Но это происходит довольно редко.

Тут он отвлекся, взглянув на слугу, который, кажется, достаточно долго маячил неподалеку.

– Мой король, следующая избранница уже заждалась и крайне настойчиво напоминает о времени! – произнес тот жалобным тоном. – Понимаю, что общество восхитительной принцессы Тотрейна не оставило вас безразличным, но...

– Я понял, Юсуф! – отозвался король, после чего кинул на меня еще один взгляд.

И, клянусь, он порядком задержался на груди и на бедрах, от чего меня снова бросило в краску.

– Буду рад увидеть прекрасную принцессу Тотрейна на сегодняшнем балу, – произнес Райгар формальную фразу, но мне почему-то показалось, что в ней было довольно мало формального.

Король говорил искренне, и мне захотелось ему поверить. Но я не поверила.

– Благодарю за беседу, ваше величество! – так же чинно произнесла я, после чего, поклонившись, отправилась за слугой, который подвел меня к той самой лестнице, по которой мы недавно поднимались.

Теперь же меня ждал спуск, но пролетом ниже пришлось остановиться, потому что я столкнулась с черноволосой девушкой в ярко-красном платье.

Она была маленького роста, но в бедрах значительно шире меня, а ее пышная, колышущаяся при каждом вздохе грудь грозила вот-вот выпасть из облегающего наряда. Впрочем, куда больше мое внимание привлек недовольный вид, с которым девушка преградила мне дорогу.

Драконица, поняла я, почувствовав тонкие вибрации ее второй крылатой ипостаси.

– Так вот кто отнял у короля так много времени! – произнесла она хриплым голосом. – Ты заставила меня ждать, принцесса с севера, а ведь у тебя даже нет крыльев! – после чего громко рассмеялась, порядком меня удивив.

– Наш разговор немного затянулся, – я пожала плечами, вовсе не собираясь перед ней оправдываться. – Но он уже закончен. Приятного прохождения испытания!

Хотела пройти мимо, но девица меня не пропустила. Стояла, уткнув руки в бока, и смотрела так, словно была выше меня на голову. Нет же! Так, словно она взирала на меня с небес.

– Король ждет, – напомнила ей. – Не стоит испытывать его терпение.

– Не указывай мне, что делать, принцесса с севера! – усмехнулась она. – Из страны, название которой я не могу произнести. Боюсь сломать язык.

– А говорить подобные вещи незнакомому человеку язык сломать не страшно? – поинтересовалась я.

Судя по гримасе, исказившей ее лицо, это было ошибкой с моей стороны.

– Ты на кого отрываешь свой рот? – рявкнула она, и я снова поразились странному, застывшему взгляду. – Мой отец – второй человек в Атии после короля, и, когда мы с Райгаром поженимся, распоряжаться здесь всем буду я! И не только Атией, но и всем миром!.. А уж твоей страной и подавно!

Тут я поняла, что передо мной Сирья – дочь Верховного Жреца Бога Тороса, по словам Анны, самая неприятная из всех невест Райгара Дорна.

И в этом она нисколько не ошиблась.

Внезапно Сирья захлопнула рот, видимо, поняв, что сболтнула лишнего, потому что на лестнице мы были далеко не одни. Двое слуг – один, который вел меня вниз, и второй, сопровождавший ее наверх, – застыли, словно истуканы. Но и у каменных статуй, как известно, водятся уши.

Пробурчав что-то невнятное, Сирья ринулась вверх по лестнице, обдав меня приторно-сладким ароматом своих духов. Я же, пожав плечами, продолжила путь вниз. Собираюсь найти Анну, если та еще не ушла на свое испытание, и рассказать ей, что король Атии несказанно обходителен. А еще он умопомрачительно красив, и в его присутствии я даже ненадолго потеряла дар связной речи, а в голову полезло всякое...

Впрочем, нет! Ни о чем подобном рассказывать я никому не собиралась. Вместо этого решила, что мне не помешает хорошенько поразмыслить о произошедшем на досуге. Вернее, перед объявлением результатов первого испытания, до которого оставалось несколько часов.

Глава 3

Тронный Зал, в котором король собирался сделать свой Первый Выбор, поразил меня своими размерами и величественным убранством. Огромные черные колонны подпирали сводчатый потолок со столь искусно нарисованным и расцветенным магией черно-золотым драконом, что казалось, гигантский крылатый ящер взирал на людскую суету с высоты.

Терпеливо, надменно и чуть насмешливо.

Потому что суета была, и еще какая! Тронный Зал оказался переполнен, так как на церемонию пригласили не только пятнадцать невест с приехавшими вместе с ними делегациями – проверку на «чистоту» прошли все прибывшие в Атию избранницы, – но и еще, подозреваю, весь королевский двор.

И, стоило нам с Анной появиться в дверях, как мне в голову тут же закралась мысль, что мы никогда не проберемся через толпу вовремя и не успеем занять место возле Золотого Трона, возвышающегося в дальнем конце зала.

Но все чудесным образом разрешилось. Придворные понятливо расступились, давая нам дорогу, но при этом не забывая провожать изучающими взглядами. Я очень надеялась, что по пути мы не наткнемся на Бартеха, и мне снова повезло. Затем толпа и вовсе подалась назад, позволив девушкам свободно выстроиться рядом со ступенями, ведущими к трону, на котором уже восседал Райгар Дорн.

Король Атии был одет в черное. Его темноволосую голову венчала корона, украшенная золотыми крыльями – символом огромного Драконьего Королевства, раскинувшегося чуть ли не на половину обитаемого мира. И мы застыли – пятнадцать его невест, удостоенных столь великой чести (не считая меня, так как я здесь оказалась совсем по другому поводу), одна из которых очень скоро займет место на пустующем троне королевы Атии.

Ради этого, подозреваю, многие были готовы биться насмерть.

Впрочем, затягивать с началом никто не собирался, поэтому вперед вышел убеленный сединами седовласый придворный, одетый в белоснежную тогу с золотой каймой. Кашлянул, поднял руку, и в огромном зале моментально установилась гробовая тишина. Послушные его строгому взгляду девушки вытянулись по струнке. Представился – лорд Ашур, первый советник короля, которому оказана великая честь провести церемонию Первого Выбора.

И, милостью всех Богов Атии, тут же объявил о его начале.

Анна, которая успела переодеться в серебряный, но такой же пышный наряд, бросила на меня испуганный взгляд. Она не отходила от меня ни на шаг. Презрительно фыркнула Сирья, одетая во все то же вызывающе-красное платье. Дочь Верховного Жреца стояла рядом с Анной, тогда как по другую руку от меня застыла Шала, черноволосая принцесса Эстара.

Красивая до умопомрачения и перепуганная до ужаса.

Она покачнулась, и мне показалось, что девушка вот-вот упадет, так как едва держится на ногах. Мне захотелось ее успокоить, но не получилось. В повисшей тишине раздался голос короля, и я замороженно повернула голову. Поднявшись на ноги, Райгар Дорн поприветствовал своих невест, прибывших в Атию со всех концов света, и поблагодарил за то, что никто из нас не отказался от его приглашения.

На это мы с Анной переглянулись, и я едва слышно хмыкнула – попробуй тут откажись!..

Король продолжал. Заявил, что благодарен своим невестам за доставленное ему дневными беседами удовольствие. Затем признался, что красота нескольких избранниц и их внутренние качества поразили его до глубины души, и он до сих пор находится под приятным впечатлением.

В этот момент мне эгоистически захотелось, чтобы его слова были обращены именно ко мне. Ведь поразила же я короля своими познаниями в древнем диалекте его страны? И еще как! А также своим глупым видом, заикающейся речью и односложными фразами...

Но вместо этого краем глаза заметила, как покраснела красавица Этта, дочь наместника провинции Салар, стоявшая рядом с Шалой, и почувствовала, как впились мне в руку ногти Анны, которая успела признаться, что король произвел на нее самое лучшее впечатление. И даже принцесса Эстара зарделась, словно пунцовый мак.

– Вы удивительно прекрасны, – произнес Райгар, – и у меня было слишком мало времени, чтобы узнать вас лучше. Поэтому я желаю, чтобы все девушки остались на Отборе после первого испытания. Но сначала мне хочется услышать от вас чистосердечный ответ. Готовы ли вы продолжать и пришелся ли вам по душе король Атии?

Внезапно я почувствовала его взгляд. Райгар смотрел на меня, одетую в малиновое платье с легкой драпировкой на бедрах, с распущенными волосами, завитыми по атийской моде и подхваченными золотистыми гребнями.

Смотрел не отрываясь, и на миг мне показалось, что первым прозвучит мое имя. Потому что королю важно узнать, пришелся ли он мне по душе.

Но я ошиблась. Первой Райгар Дорн вызвал из строя Этту – красивую и нежную, словно бутон розы. Кто-то выдохнул возмущенно – мне показалось, что это была Сирья, – а за нашими спинами зашумели придворные. Подозреваю, обсуждали, что и как, прикидывая, чем может обернуться для Атии подобный интерес ее правителя.

Я смотрела на короля во все глаза, а Райгар Дорн смотрел на Этту. Спросил у нее, согласна ли она остаться на Отборе, чему он был бы несказанно рад. На это дочь наместника, чуть живая от счастья, срывающимся голосом ответила, что она почтет за честь.

Это будет великая для меня честь – так сказала ему Этта. Затем вернулась в строй, и король назвал следующее имя.

И оно опять же было не моим.

Потому что мое место с краю, заявила я себе строго. Именно там, где и расположен Тотрейн, – на самом конце обитаемого мира. Все идет, как и должно идти, ведь я приехала на Отбор для того, чтобы его провалить.

Тогда почему же я втайне ждала другого результата?! С чего бы это? Радоваться надо, что Райгар Дорн не обратил на самозванку никакого внимания!

– Ульрика, – улыбнулся король крылатой принцессе Островного Королевства.

Это была очень достойная претендентка – не зря в Остане ее считали будущей королевой Атии. Да и я, честно говоря, поставила бы на нее и даже заявила об этом Тортону во время нашей первой встречи.

Льняного цвета волосы принцессы спадали на изящные плечи, тонкую фигуру охватывало струящееся серебристое платье, а на смуглом лице выделялись яркие, умные серые глаза. Мечта любого мужчины, чего уж удивляться подобному выбору короля?

– Я буду рад, если ты останешься на Отборе, – сказал ей Райгар, и Ульрика, конечно же, согласилась. Кто в своем уме откажется от такого?

Я же принялась рассматривать подол своего платья и выглядывающие из-под него носы золотистых туфель, пытаюсь классифицировать чувство, поселившееся у меня в груди. Лучше всего к нему подходило «скреблись кошки», потому что внутри явно что-то скреблось. Нет, не ревность, а, скорее, сожаление... Сожаление, что я не могу с чистым сердцем стоять среди претенденток, надеясь на внимание короля. Потому что я не Кларисса и у меня нет крыльев.

Но тут все кошки разом вылетели у меня из головы, так как по замершему Тронному Залу вновь разнесся голос короля, и прозвучало третье имя.

– Кларисса, принцесса Тотрейна, – произнес он.

Стоявшие в ряду избранницы выдохнули изумленно, а придворные зашушукались с новой силой. Наверное, потому что принцесса Кларисса не была драконом, а ее имя Райгар назвал третьим. Почувствовав одобрительное пожатие Анны, я сделала шаг вперед.

– Кларисса, я буду рад, если ты останешься в Зании, – Райгар смотрел мне в глаза, – и продолжишь украшать собой Королевский Отбор.

К моим щекам, судя по всему, прилила краска, но смущаться больше я не собиралась. Хватит уже, король порядком насмотрелся на заикающуюся меня!

– Благодарю вас, ваше величество, за добрые слова и любезное отношение. Конечно же, я буду рада остаться на Королевском Отборе, – вот и все, что я ему сказала.

И он, кивнув, перевел взгляд на другую избранницу, а Анна потянула меня назад, в строй.

– Шала, принцесса Эстара, – назвал король новое имя, и по залу снова пробежал недоуменный шепоток.

Шала тоже не была носителем второй ипостаси, зато своей красотой она, пожалуй, затмевала остальных избранниц.

Впрочем, после сестры Бартеха Райгар переключился на дракониц, так что придворные более-менее успокоились. Имя Анны прозвучало в самом конце, а последними Райгар назвал принцесс Ронью и Гемму – тех самых, от кого мне следовало держаться подальше.

Затем Райгар объявил о начале бала, и девушки ринулись... Нет, вовсе не в Бальный Зал, откуда тотчас же раздались звуки музыки, а к Золотому Трону, пытаясь исправить несправедливость и быть приглашенными на танец первыми.

Я немного посмотрела на давку на ступенях, подумав, что в ней пострадает немало разноцветной материи, пошедшей на женские платья, и затем перевела взгляд на Анну. Принцесса Остана, пожав плечами, сказала, что ее это слабо интересует, поэтому я подхватила подругу под руку, и мы отправились прочь.

Решили, что кровавая битва у Золотого Трона за короля Атии не для нас.

Хотя, если честно, я бы не отказалась остаться с ним наедине еще раз. Почувствовать идущее от короля уверенное тепло и попрощаться, потому что завтра я увижу Райгара Дорна в последний раз. Вот так, еще немного посмотрю на него издали, после чего сознательно провалю испытание «Магия».

Потому что я приехала в Атию именно для этого.

Моя троюродная сестренка не слишком-то утруждала себя науками, и раз Кларисса не умела обращаться с магией, то дальше второго испытания мне не пройти. Таков был план Тортона, и мне вчинялось в обязанность строго ему следовать.

И я собиралась это делать.

К тому же часть сделки я уже и так выполнила вполне неплохо. Несмотря на то, что во время нашей беседы с королем вела себя, как последняя дура, мне все-таки удалось произвести на Райгара Дорна вполне благоприятное впечатление. Мое имя прозвучало третьим, куда раньше тех высокомерных дракониц, с которыми мы столкнулись в саду И даже раньше Сирьи, кинувшей на меня ненавидящий взгляд, после чего с решительным видом двинувшейся к Золотому Трону.

– Сирья, похоже, всех победит, – усмехнувшись, склонилась я к уху Анны. Дочь Верховного Жреца прокладывала себе путь к королю локтями. – А если не победит, то покусает или раздерет остальных в клочья.

– Меня не оставляет ощущение, что у нее какое-то пустынное бешенство, – сказала мне на это Анна, а я...

Я задумалась.

Но особо долго размышлять на эту тему мне не дали, потому что очень скоро на нашем пути возникло неожиданное препятствие. Путь нам преградили те самые девицы, с которыми несколько часов назад мы не слишком удачно разошлись в саду. Но если в тот раз нас ограни-

чивала узкая дорожка и шипы на розовых кустах, то сейчас я лишь пожала плечами и попыталась увести Анну от неприятного общества.

Или же это она потащила меня в сторону, негромко заявив, что эти задаваки не стоят нашего внимания?

Я уже знала, кто они такие. Рыжеволосую звали Крита, она была дочерью наместника Малидии, одной из восточных провинций Атии. Вторая – манерная блондинка со слишком бледным лицом, Марьям – тоже оказалась дочерью наместника, но уже провинции Уркеш на севере Драконьего Королевства.

Только вот уйти они нам не дали, преградив дорогу.

– Мы решили поздравить принцессу... – начала Марьям, уставившись на меня ледяным драконьим взглядом. – Крита, ты случайно не помнишь название той дыры, из которой она вылезла?

– Не помню, – отозвалась ее подруга, – потому что этого места не существует на наших картах.

И обе звонко рассмеялись.

Анна выдохнула возмущенно, а я так и не успела придумать колкий ответ, потому что к нам подошел пожилой седовласый лакей в золоченой ливрее. В руках он держал серебряный поднос с двумя бокалами шампанского. Поклонившись, заявил, что король шлет их в подарок принцессам Тотрейна и Остана.

И девицы недоуменно переглянулись. Признаюсь, меня это тоже порядком удивило – с чего бы Райгару о нас вспоминать? Ведь наше с Анной место с краю, а наши страны с трудом поместились на драконьей карте мира.

Быть может, потому что мы не пошли на штурм Золотого Трона?! Или же потому, что у нас нет крыльев, а это было... своего рода утешительным призом?

Других объяснений я попросту придумать не смогла. Впрочем, и шампанского нам тоже не досталось, потому что бокалы подхватили вредные девицы. Выпили их до дна, после чего заявили, что нам тут делать нечего. Те, у кого нет второй ипостаси, должны убираться с Отбора и не перетягивать на себя внимание короля. Из этого все равно ничего не выйдет.

Развернулись и ушли, а мы остались.

– Вот же гадуки! – заявила Анна, глядя им вслед.

– Скорее, песчаные эйфы, – поправила я.

Не сказать, что меня слишком расстроили их слова, потому что в них была доля правды – и то, что наши страны слишком малы, и то, что крыльев у нас нет, поэтому наши с Анной шансы победить на Отборе близки к нулю.

Но все равно было довольно-таки неприятно.

Вздыхнув украдкой, я сказала подруге, что не стоит брать сказанное в голову. А так как к королю нам все равно не пробиться, то я бы не отказалась отыскать своего куратора и рассказать ему, как прошло первое испытание.

Пусть Тортон порадуетя!

Анна тоже собиралась найти своих. Но в Тронном Зале была такая толкучка, что довольно скоро мы передумали туда идти. Решили, что лучше отправимся в сад, и пусть наши кураторы ищут нас сами. Правда, по дороге мы наткнулись на делегацию из Фрейдана.

Фрейданцы уставились на нас давящими взглядами. Они утешали свою принцессу, анемичного вида принцессу Гемму, чье имя прозвучало последним, и были явно не рады нашему обществу.

Поэтому мы с Анной резко взяли вправо, обходя их стороной, а я мельком подумала, что одного из Фрейдана – темноволосого и длинновязого – я уже где-то встречала. Да, причем не так и давно!..

Попыталась вспомнить, но гомон голосов в Тронном Зале, похожий на растревоженный пчелиный рой, внезапно разорвал испуганный женский крик. Затем раздался еще один, и Анна до боли вцепилась в мою руку.

– Что же там такое?! – нахмурилась она, когда мы, поднявшись на цыпочки, принялись вглядываться в толпу.

Что бы там ни произошло, это случилось довольно далеко от нас, где-то возле входа в Бальный Зал, и с нашего места открывался лишь отличный вид на стену из людских спин.

– Не знаю! – покачала я головой. – Но там явно что-то стряслось.

– Понятное дело, что стряслось, – усмехнулась Анна. – Но что именно?!

Впрочем, довольно скоро наше любопытство утолил вынырнувший из толпы седовласый придворный. Оказалось, две избранницы короля Райгара упали в обморок. Волнения этого вечера и церемония Первого Выбора дали о себе знать, и нежные женские организмы не выдержали.

– Кто именно? – спросила я у пожилого лорда. – Кто из избранниц упал в обморок?

Этого он не знал.

– Довольно подозрительно, – нахмурилась я, пытаюсь понять, что именно меня так встревожило.

– Крита и Марьям, дочери наместников Уркеша и Малидии, – произнес кто-то над моим ухом, давая ответ на мой вопрос. – Но девушек уже привели в чувство, и их жизням ничего не угрожает. Целители оказались рядом, а драконья магия не знает себе равных...

– Конечно же, если дело касается драконов! – пробормотала я, еще крепче вцепившись в руку Анны.

– Мне кажется это довольно странным, – заявила принцесса Остана, когда мы с ней снова двинулись к выходу в сад.

Решили, что теперь и подавно в давку не полезем – мало ли, вдруг и наши нежные женские организмы не выдержат волнений этого вечера? Поэтому лучше выйти на свежий воздух. К тому же очень скоро обещали запускать фейерверки.

– С чего бы им падать в обморок? – добавила Анна. – Они были здоровыми, как атийские жеребцы! Вернее, как кобылы.

Я не удержалась от смешка, но затем посерьезнела.

– Единственное, что мне приходит в голову, – они выпили то самое шампанское, которое нам якобы прислал король.

– О-о-о! – неверяще протянула подруга. – Не может такого быть! Неужели ты думаешь?!

И я кивнула, кусая губы.

– Думаю, что нам об этом стоит хорошенько поразмыслить, а потом поговорить...

– С королем? – округлила она глаза.

Но я покачала головой.

– Нет, не с ним. Вряд ли он к этому причастен. – Да и к нему было не пробиться – одна Сирья чего стоила! – Доказательств у нас нет, одни лишь мои домыслы. К тому же простое совпадение тоже нельзя исключать.

– Быть может, их покарала Боги за высокомерие? – произнесла Анна задумчиво, и я пожала плечами. Чем не версия?

– Все может быть, – сказала ей, – поэтому для начала я поговорю с Тортоном, моим куратором. Потому что если кто-то из приближенных к королю Атии захотел нас отравить, то... – В то, что отравленное шампанское нам прислал король, я не верила. Но ведь откуда-то взялся тот лакей?! Не мог же он так просто войти в Тронный Зал с улицы? На этом моя логика ломалась, и ответа у меня не было. – Вот и пусть мой куратор думает, что бы это могло означать и кому это выгодно.

– Но нас же не собирались травить, – возразила мне Анна. – Скорее, напугать. С Критой и Марьям сейчас все в полном порядке.

– С ними-то все порядке, – согласилась я, – но не забывай, что они драконицы, а мы с тобой нет. И то, что убийственно для людей, для носителей второй ипостаси может оказаться сущим пустяком.

Анна снова вытаращила глаза. Но раньше, чем я успела ее успокоить, сказав, что это всего лишь мои догадки, к нам подошел симпатичный мужчина в светлом камзоле, одетый явно не по моде Атии. Поклонившись, он с растерянным видом уставился на принцессу Остана, после чего мило покраснел. Затем смущенным голосом спросил, может ли он надеяться, что прекрасная Анна будет так любезна и не откажет... Потому что он бы хотел, чтобы она не отказала... Вернее, он давно уже лелеет надежду, что однажды...

Когда я уже решила, что мы тут состаримся и умрем, а ее обожатель так и не подберет нужных слов, он все-таки собрался с духом и, краснея и бледнея, пригласил ее на танец.

И Анна, закатив глаза, согласилась.

Они ушли в Бальный Зал, а я осталась. Покрутила головой, но так и не обнаружила Тортона – куда же он запропастился, когда так мне нужен?! Затем отказалась от предложенного лакеем бокала шампанского – хватит, один раз уже угостили! – и от приглашения на танец – танцевать мне хотелось только с королем, а он был занят своими невестами, – после чего отправилась к распахнутым дверям в сад. Решила, что мне не помешает проветрить голову.

Тут я наконец-таки его увидела – мой куратор стоял как раз возле дверей в сад. Одетый в парадный темно-синий камзол, увешанный орденами за храбрость, похоже, с последней войны с Уфрилом, он беседовал с пожилым атийским лордом. Тот тоже мог похвастаться военной выправкой и щедрой россыпью медалей на широкой груди.

Заметив меня, Тортон попытался оставить своего собеседника, но атийский военный не собирался просто сдавать свои позиции. Схватил моего куратора за руку, и до меня донеслось: «И тут наша конница зашла с правого фланга, а драконы ударили по варварам слева...». Усмехнулась – похоже, Тортон угодил в жестокий переплет! – затем жестом показала ему, что собираюсь выйти наружу.

Но так и не вышла, потому что заметила, как ко мне, рассекая толпу, спешил высокого роста худощавый молодой мужчина. Волосы цвета воронова крыла спадали на серебристо-серый камзол, украшенный эстарской медалью за храбрость, а его черные глаза, казалось, прожигали во мне дыры.

Я узнала его в ту же секунду. Выдохнула беспомощно, вмиг растеряв всю свою уверенность, подумав лишь... Демоны, ну как же не вовремя! Почему именно сейчас?..

Потому что это был Бартех, принц Эстара.

Тот, кого я любила, а потом мне пришлось вырвать сердце, чтобы выжить после его предательства.

И теперь, по прошествии двух лет, нам предстояло встретиться с ним еще раз. Но меня страшило совсем не это. Я была здесь под чужим именем, играя фальшивую принцессу, и, узнай меня, Бартех может раскрыть мой обман.

Что ему помешает это сделать?

Любил ли он меня так сильно... Вернее, запомнил ли он меня настолько хорошо, чтобы узнать через два года – в бальном платье, с чужими драгоценностями и с другой прической, а не в пропыленной мужской одежде и с вечной косой, с которой я ходила на раскопках?!

Этого я не знала, и моей первой мыслью было бежать. Уносить поскорее отсюда ноги. Затеряться в толпе, затем вернуться в свои покои, надеясь, что завтра я больше его не увижу, а послезавтра так и вовсе уеду домой.

Но Бартех был слишком близко. Уверенно направлялся ко мне, а толпа оказалась слишком густой, чтобы в ней успеть скрыться.

Быть может, накинуть на себя иллюзорное заклинание? Или же распахнуть портал?! Но принцесса по причине своей лени и нежелания учиться до Высшей Магии не добралась, а я не могла так рисковать.

Может, он все-таки меня не узнает?.. К тому же разговаривать он будет с Клариссой, с которой – если верить документам Тортона – Бартех не был знаком. Я же в свою очередь постараюсь отлично сыграть ее роль.

Но, несмотря на мою решимость, мне понадобились все душевные силы, чтобы встретить принца спокойно и холодно, как и подобает принцессе Тотрейна – высокомерной, надменной, но немного напуганной в чужой стране, на Королевском Отборе, который очень скоро она покинет.

– Принцесса, – церемонно поклонился Бартех. – Мы с вами еще не знакомы, но позвольте представиться... – он назвал свое имя и титул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.